ВРЕМЯ ЧЕРНОЙ ЛУНЫ
Владимир Лещенко

Владимир Лещенко
Время Черной Луны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2887145

Аннотация

Они видят в темноте. Они идут по зову Луны. Их страсть – охотиться и убивать. Мы думали, они – сказка. Но они среди нас… Веками идет невидимая и неведомая миру война между вампирами и оборотнями, веками и тысячелетиями следят за ней глаза Древних Хозяев нашей планеты изгнанных в прошлые эоны и ждущих лишь удобного момента чтобы вернутся и восстать в мощи своей… И сейчас приходит это время – Время Черной Луны.

И как быть обычному ничем не примечательному человеку на которого в месте с магическими способностями свалилась и ответственность за весь этот мир и живущих в нем людей и нелюдей…

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРИШЕСТВИЕ 4
1. Раздача карт 4
Багряная нить 4
Серая нить 16
Серая нить 31
Серебряная нить 41
2. Люди и демоны 51
Огненная нить 51
Черная нить 54
Огненная и черная 61
3. Магистр начинает игру 70
Багряное и серое 70
4. Бой в Перово 88
Серая нить 88
5. Последствия вмешательства 107
Багряная нить 109
Серая нить 114
ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРЛЮДИЯ №1 117
Конец ознакомительного фрагмента. 123

Владимир Лещенко
Время Чёрной Луны
(Тьма бессмертна!)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРИШЕСТВИЕ

И сплетутся меж собой нити – разные и враждебные друг другу. И без черной не будет огненной, а серебряная поддержит серую. И багряная сплетется с огненной.

И будут они врагами, но будут едины сердцем. И сплетишись, удержат мир от падения в бездну, что ниже Преисподней – если так угодно будет Тому, кто превыше неба!

Рукопись «Пророчества Катарины из Дублина», XVI век. Библиотека Дублинского Тринити-Колледжа. Широкой публике не известна.

1. Раздача карт

Багряная нить

01.35

Москва. Кудринская площадь дом 1. «Сталинское» высотное здание

Константин Гранов проснулся, не сразу поняв, что сейчас еще ночь...

Механически протянул руку – и не обнаружил рядом с собой никого... Он вздохнул, потягиваясь – то что Анна обожала ночной образ жизни, стало для него привычным.

Открыв глаза он увидел, в неярком свете старинной лампы с зеленым стеклянным абажуром что его любовница сидела за столом – старым, красного дерева с бронзой и резными виньетками (на котором диким анахронизмом смотрелся жидкокристаллический монитор «Фунай») и о чем то говорила вполголоса по дорогущему айфону.

Косте хорошо была видна её худая мускулистая спина, так восхитительно расширяющаяся к бедрам... Спина Анны всегда вызывала у него прилив желания – даже несмотря на то что справа под лопаткой её портил шрам неприятно напоминающий входное пулевое отверстие.

Анна говорила что это след от ожога – но почти такой же, как он помнил, был на плече у его прадедушки – еще успевшего семнадцатилетним мальчишкой захватить конец войны.

Он прислушался... Это был один из тех деловых разговоров его приятельницы, которые она вела своим специфическим полушепотом – когда слова разобрать можно а вот о чем идет речь – не поймешь хоть тресни!

До его слуха доносилось...

– Да... Все поняла... Семья... все правильно... Ты хорошо поработал, Шнайдер... И еще пара каких-то слов – вроде «в кассу» или «в массы».

Анна отключилась.

– Проснулся? – не поворачиваясь спросила она. Ну и хорошо. Я уезжаю – дела... Иди давай на кухню, *покормишь* меня.

И принялась набирать номер.

Нервно передернув плечами, Николай встал, торопливо натягивая трусы... Почему-то несмотря что их знакомству было уже полгода он почему-то дико стеснялся Анны. Даже не так – он чувствовал себя при ней как нашкодивший школьник перед строгой учительницей.

Шлепая босиком по паркету он прошел на кухню, зажег свет, и бросив нервный взгляд на одну из секций кухонного шкафа, уставился в окно – откуда с высоты почти в сотню метров была видна ночная Москва. Да – у Анны при всех её…хм, жутковатых привычках и странностях было и немало достоинств – и среди них не последнее место занимала эта квартира.

Ибо сюда, в центр столицы, в эти апартаменты он перебрался из тесной родительской «трешки» в панельной девятиэтажке, где жил с родителями, бабкой и младшим братом и поначалу никак не мог привыкнуть к высоченным потолкам с лепниной, обилию дверей – в однокомнатной квартире их

было восемь, и множеству непонятного назначения закоулков. Балкона в квартире не было, зато главный коридор (имелась еще маленькая прихожая и узкий коридорчик, ведущий в кухню, подсобку и в удобства) был достаточно широк, чтобы разместить в нем солидный старинный резной шкаф под потолок и новый шведский шкаф-купе. А кроме семиметровой кухни была еще четырехметровая темная – ну почти – с маленьким слуховым окошком комнатенка – вроде чулана. Для домработницы – как объяснила как-то Анна. А напротив кухни была узкая дверца – будто в шкаф какой – что вела на глухую площадку с мусоропроводом. На неё раньше выходила еще одна дверь – из пятикомнатной соседней квартиры. Но её хозяева – юрисконсульт какого-то там нефтехолдинга из первой десятки с семейством дверь замуровали – не иначе опасаясь киллеров, что могут пробраться через шахту мусоросборника. Так что в квартире можно сказать была еще одна комнатка.

При этом в этот старый уже дом – воплощавший совсем другую эпоху – был проведен широкополосный Интернет, и кабельное Ти-Ви. Пол из дубового наборного паркета, большая ванная… Правда как Анна говорила – коммуникации уже одряхлели – этажом ниже после очередной аварии водопровода, в кипятке утонула болонка одной знаменитой гламурной телеведущей. Странная квартира – под стать хозяйке.

Если даже не брать в ум кое-каких её жутковатых прививы-

чек – то Анна не переставала удивлять Константина.

В старых книгах ему попадались выражения вроде «женщина с прошлым» и «женщина без возраста». Пожалуй, с этой точки зрения Анна была женщиной и без возраста и без прошлого…

Ибо за восемь месяцев их знакомства Костя не узнал о ней ничего – кроме имени – фамилии – отчества да места работы: ООО «Нюкта» оказывающее «услуги в сфере безопасности» где она числилась главным менеджером. (Всё – благодаря визитной карточке случайно выпавшей из кармана висевшего в прихожей пиджака.)

Возраст, прежняя биография, родные… – ничего или почти ничего.

Как-то она обмолвилась что у неё есть семья – но ни разу он не видел чтобы она звонила кому-то из родных или получала по почте – обычной или электронной – поздравления. Он знал вернее догадывался что Анна в свое время где-то служила – и даже почти не сомневался – в каком именно ведомстве. Но на вопрос о звании, в коем она закончила службу та коротко ответила: «сержант» – и перевела разговор на другую тему.

Даже её паспорт хранился с прочими документами в надежном сейфе – в отличие от денег, толстая пачка которых лежала всегда почти на виду – и которые она позволяла ему брать без отчета и спроса.

В начале он было пытался что-то узнать у неё самой – на

что она отвечала уклончиво, а однажды сказала, поджав губы: «Знаешь, Костик – давай так: ты ничего не спрашиваешь а я ничего не вру».

И вообще чем больше он узнавал её – тем меньше возникало желание задавать вопросы…

Не потому что боялся чего-то – просто…это было бесполезно. Глухой тупик…

О хозяйке ничего не говорила ни квартира – со старой и новой мебелью вперемешку, ни книги в шкафах – многочисленные, но бессистемно подобранные и разных времен – от старых рассыпающихся пожелтевших томов с ломкими страницами – с «ятями» и «ерами» и мало чем от них отличающихся советских книг 30х годов, до респектабельных изданий на английском, посвященных культам древних богов.

И при этом – целый шкаф любовных романов и детективчиков а-ля Дарья Донцова.

И ни писем, ни открыток, ни фотографий.

Лишь однажды, в случайно вытащенной им с полки книге пятидесятых кажется годов – по истории авиации, Костя нашел старый снимок. Женщина похожая на Анну, в гимнастерке и форменном берете, держит на коленях малыша в матросском костюмчике. Дата на обратной стороне – 1928 год, говорила что это или бабка его возлюбленной, или еще какая-то родственница того же поколения. (У него хватило ума не показывать снимок Анне и не лезть с расспросами).

А несколько раз он заставал Анну за странным занятием

– она внимательно изучала какие-то ветхие фолианты, делая выписки в разбухшую тетрадь, которую ему не показала и быстро спрятала во все тот же сейф…

А её ночные отлучки – когда она, оставив полусонного изможденного любовника, как ни в чем не бывало вставала, одевалась и ехала «по делам» – чтобы вернуться под утро такой же свежей и бодрой и проводить Костю в институт? Бывало, впрочем, она пропадала на один а то и на несколько дней… «Работа» – коротко объясняла она и парень ясно понимал – больше ничего она не скажет. Ну и само собой – привычки. Вернее – привычка.

Но все это в сущности не значило ничего – ибо Анна обладала кое-чем очень ценным… И ради этого можно было вытерпеть и куда большее чем эти странности.

Костя, несмотря на молодость, считал себя (да и был) человеком достаточно искушенным в том, что касалось постельных отношений. Симпатичный неглупый парень с хорошо подвешенным языком не был обижен вниманием ни беспутных веселых сверстниц, «бравших от жизни все», ни дам постарше, полагавших что чем пользоваться потрепанными жизнью одногодками – лучше получить более свежий и качественный товар.

Но ни одна из них и близко не могла сравниться с Анной.

То, что она знала и умела, он даже не мог себе представить до встречи с ней.

Возможно какие-нибудь тайские девочки, про которых

ходят слухи, что те творят истинные чудеса, или фотомодели из самых дорогих эскорт-агенств – которых подкладывают миллионерам и министрам и могли бы с ней сравниться.

Но про элитных шлюх Константин лишь читал в желтой прессе, а в Патаййю или Пхукет пока не съездил – хотя благодаря Анне у него наверное хватило бы на это денег.

…В кухню вошла хозяйка – как была нагая, неслышно ступая – так она ходила всегда, и ему временами даже казалось, что она идет, не касаясь тверди…

При виде её белоснежного – как из мрамора, стройного тела Константин как всегда ощутил… то что ощутил бы и любой здоровый мужчина на его месте.

Никто бы не назвал её красавицей – но как же она была желанна!

Крепко сбитая, поджарая – ни грамма лишнего жира – широкая в кости, с небольшой крепкой грудью (именно такой, чтобы поместиться в ладони), с мускулистым втянутым животом…

Стриженные светло-рыжие волосы, тип лица слегка южный: чуть-чуть широко посаженные светло-карие глаза, прямой небольшой нос, узкие скулы. Все это вместе порождало странный магнетизм, с которым Костя давно не мог – и не хотел бороться. Потому и безропотно делал, что она хотела – невысока ведь в сущности плата…

Не обращая ровно никакого внимание на его хорошо заметную реакцию, Анна молча открыла *ту самую*секцию

шкафа и вытащила небольшой графинчик с прозрачной жидкостью, стопку одноразовых стаканчиков и сложенную бритву – старую с деревянной лакированной ручкой и надписью «Solingen». Открыв графинчик – резко запахло спиртом – макнула бритву туда. И вопросительно поглядела на Костю – мол, чего ждем?

Он обреченно протянул ей руку – правую, где сбоку на запястье было четыре тонких шрама – как котенок царапнул.

…Перехватив поудобнее бритву она полоснула ему по запястью – ровно по одному из шрамов, удерживая руку над стаканом.

Он в последний момент инстинктивно дернулся, но маленькая ладонь Анны надежно зафиксировала предплечье обладателя третьего юношеского разряда по гимнастике.

Дождавшись пока стакан наполнится на три четверти, Анна с силой нажала чуть выше пореза, губы несколько раз шевельнулись...

Деловито разорвала упаковку, и заклеила мгновенно переставший кровоточить порез полоской пластыря...

Затем медленно, мелкими глотками выпила все до капли... Аккуратно вытерла губы. Открыв кран, сполоснула стакан зачем-то и выбросила в мусорный пакет, за ним сполоснула бритву и аккуратно вернула её на место вместе с графинчиком, не забыв запереть шкафчик.

Неспешно и тщательно она принялась одеваться. Черное кружевное белье от Кардена,», чулки из натурального шёл-

ка от «Cervin», изящного кроя брючки от «Прадо, блузка от «Дольче и Габбаны», пиджак от «Версаче», … Яркие искры дорогих камней старинных украшений…

Только туфли были не фирменные а сшитые в ателье по заказу – слегка старомодного вида лодочки на низкой платформе – ибо Анна была кроме всего прочего отличным водителем и шпильки мешающие ощущать педаль тормоза, её буквально бесили.

Перед ним была самая обычная преуспевающая бизнес – леди Москвы, выглядящая пожалуй моложе его отчаянно борющейся с возрастом сорокатрехлетней матушки…

…Должно быть Константин еще не полностью вырвался из объятий сна, и мозги не пришли в порядок – иначе бы он не задал этого вопроса, ошеломившего и самого Гранова спустя мгновение после того как он прозвучал.

– Скажи, Аня всё-таки… Ты... не вампир?

Анна медленно повернулась к нему, и с какой-то почти материнской укоризной посмотрела на Константина... Так что он вдруг почувствовал что краснеет – воистину как рак.

– Долго думал? – ровным голосом осведомилась она.

Он был готов провалиться сквозь землю. Точнее – сквозь пол и лететь все двадцать четыре этажа и ниже – в трехьярусные подвалы солидного сталинского дома. Сейчас наверное ему предложат собирать вещи…

– Ты где учишься, Костя? – с той же мягкой укоризной – именно так говорили немолодые женщины в старых фильмах

– произнесла Анна.

– Ну... ты же знаешь – в МАИ... – глядя в пол ответил он.

– А на каком факультете?

– Ну... аэрокосмический…

– Мечтаешь значит о космосе и далеких планетах.?

– Ну в общем... вот... – он так не мог поднять глаза. – Не очень модно конечно…

– Учишься на космическом факультете и веришь в вампиров, – печально вздохнула Анна. Мир и вправду с ума сходит!

– Я тебе что про метаболизм объясняла? – наставительно произнесла она. Вы ж в школе еще должны были метаболизм по биологии проходить – это сейчас его вроде уже выкинули…

Константин лишь убито кивнул.

Он помнил её объяснения в самом начале – и про метаболизм, и про редкую форму порфирии[1] развившуюся после подхваченной в Бразилии неизвестной тропической лихорадки и про пользу крови для организма – и даже про спартанцев, своей непобедимостью во многом обязанных знаменитой «черной похлебке» из козлиной и овечьей крови… И верил в них – потому что хотелось верить: чтобы не при-

[1] Порфирия – невыясненной до конца этиологии заболевание, связанное с тем что организм не справляется с производством основного компонента крови – красных телец, что в свою очередь отражается на дефиците кислорода и железа в крови. Протекать может весьма различным образом. По ряду гипотез послужила первоосновой легенд о вампирах.

шлось поверить в вовсе невозможное…

– Метаболизм, говорю... Ме-та-бо-лизм, – повторила она по слогам. И весь сказ! Опять же вообще полезно для здоровья. Свежая кровь – это сильная штука. Допинг! Вот скажи – сколько мне по твоему лет. Ну на вид?

(Это был первый раз на его памяти, когда она заговорила о своем возрасте).

– Сорок? – осторожно предположил Николай.

– Нахал! – она шутливо ударила его по губам кончиками пальцев. Мне никто и тридцати не дает – в мои-то пятьдесят!

И рассмеялась: звонко и заразительно – совсем как молодая наивная девчонка. И Константину ничего не оставалось как тоже засмеяться – над собственной глупостью и страхами.

Она остановилась у двери готовясь выйти...

– Ну чего, – пожала она плечами. Оставляю тебя на хозяйстве – скорее всего до завтрашнего вечера не вернусь, а вообще – могу и на пару дней зависнуть. Бизнес, сам понимаешь. Не звони – сама позвоню, когда надо, не отвлекай от дел. Если чего надо будет, деньги в шкатулке, там же где и всегда. Можешь в «Реал Маккой» спуститься и перекусить – если готовить лень. Девок только не вздумай там снимать, – Анна нахмурила брови. Все равно узнаю и ... укушу! Ничего, потерпи: вернусь – устроим с тобой афинскую ночь, – она томно потянулась. Пока!

Хлопнула дверь, и на краткий миг Николаю почудился

красный отблеск в её глазах. Но он тут же забыл об этом.

Вместо этого он зачем-то представил как она проходит по коридору вымощенному мрамором ровно тринадцать шагов, и вызывает лифт…

Как она выходит из кабины отделанной под красное дерево – а-ля середина прошлого века, попадая в богато отделанный вестибюль первого этажа дома – этакий мини-дворец с тремя лифтами, и выходами в кафе, магазины, и известный модный клуб «Real McCoy»…

Как кивнув консьержу выходит из подъезда в теплую неново-разноцветную московскую ночь и открыв дверцу в своего «Ситроена», изящным кошачьим движением опускается за руль…

…Что бы интересно, сказал студент МАИ Константин Викторович Гранов, неполных двадцати дет, узнай что в своих самых смелых и казавшихся ему самому такими нелепыми мыслях он не ошибался? Правда – о возрасте своей возлюбленной он даже и близко не догадывался. Ей было не сорок – даже не пятьдесят. Через три месяца бывшему сержанту госбезопасности Анне Богдановне Гуменник исполнялось ровно сто двенадцать лет.

Серая нить

Москва, 13 мая 2012, Южное Бутово. 1.51

Виктор Чекан ждал, опершись на заднее левое крыло по-

жилой «Лады – Калины» необычного сиреневого цвета. Его уже тянуло посмотреть на часы, хотя на памяти Виктора, тот, кого сейчас он ждал, никогда не позволял себе опоздать даже на пару минут. Тут, на обширном пустыре было как– то по особому пустынно для большого города – даже несмотря на поздний час. Так пустынно, что высокие, ярко освещенные дома в километре по левую руку, могли показаться миражем, ночным мороком.

Правда, из замусоренного овражка, поросшего кривыми березами, тянулся дымок костерка, но если там и заночевали какие-то приблудные бомжи, то не ему их опасаться.

Когда массивный БМВ, мертвенно сияя галогеновыми фарами, свернул на грунтовую колею, Виктор бросил взгляд на запястье.

Стрелки старых – еще советских – «Командирских» показывали без трех минут семь.

Старейшина как всегда уложился точно в срок.

«Моя смерть ездит в черной машине» – не к месту процитировал память популярную когда-то песню.

«Черная машина» лихо затормозила в паре метров от Чекана, и вот уже хозяин ее стоит перед ним. Был он высок, строен и одет в элегантный синий в искорку костюм.

Тут Первый Воин отметил – следом за Старейшиной из машины выбралась совсем юная девушка в короткой юбке, сапогах– чулках, и в майке – топике, на старомодный взгляд Виктора неприлично коротковатом. Чекан удивился – Ста-

рейшина давно не брал себе новых пассий – хоть из людей, хоть из племени гару. Девушку эту он, конечно, помнил – не так уж много оборотней в Москве… Кажется, из семьи Ивлевых. Как ее – Вика? Или Лика?

С легким поклоном Виктор коснулся кулаком груди. Старейшина коротко кивнул:

– Приветствую тебя, Чекан! – голос у него был необычен для гару – мягкий бархатный баритон.

Чекан в который раз подивился, как же разительно отличается его человеческая ипостась – худощавый седой мужчина неопределенного возраста от огромного серебристо-черного волка, в которого Старейшина трансформируется.

– Привет и тебе, Ведущий нас! – хриплым басом ответил он.

– Не буду отнимать твоё время и перейду сразу к делу, – помрачнел Старейшина.

– Повелитель стай сошёл в наш мир!

Чекан невольно замер, обдумывая услышанное. Пожалуй, кто другой мог подвинуться умом от столь невероятной новости.

– Это точно? – позволил себе переспросить оборотень.

– К сожалению, – ответил Старейшина. Ты понимаешь теперь, зачем я хотел сохранить нашу встречу в тайне?

Чекан лишь кивнул.

Повелитель стай... Существо, которое оборотни ждут уже пятьсот лет и пятьсот лет дрожат от страха. Ибо появление

его означает потерю самого драгоценного для них – воли. Ведь Повелитель – это их отец и их господин, тот кого гару не могут ослушаться.

– И что мы будем делать? – прорычал Виктор.

– Как что?! – сверкнул глазами Старейшина. – Разумеется, мы должны, просто обязаны *устранить* его, пока он не осознал своей силы! Ибо только так мы сумеем сохранить свободу и независимость нашего народа. И кому как не тебе сделать это, Первый Воин…

Чекан поклонился:

– Я умру или выполню вашу волю! – произнес он должные слова.

– Ты не боишься? – вдруг спросил Старейшина, внимательно глядя ему в глаза.

– Нет, – сообщил Виктор. И добавил излишне пафосно. – Это честь для меня!

Не честь, но ДОЛГ – перед ВСЕМ народом, – серьёзно поправил его Старейшина. – Но один ты вряд ли справишься. Поэтому – ты должен будешь взять с собой… Самых верных.

Это приказ, – голос его лязгнул металлом. Не самых лучших, не самых опытных – но самых верных. А двух ты возьмешь в обязательном порядке.

Во первых – в твое полное распоряжение до конца… операции переходит Эльф.

Чекан ничем не выдал удивления – впрочем, так и должно было быть. Эльф – это сила.

– Объявлена Дикая Охота? – коротко осведомился Чекан.

Старейшина покачал головой.

– Нет… Ты сам понимаешь – есть вещи которые лучше Стае не знать – до времени когда все будет сделано. А чтобы все было сделано как надо ты обязательно возьмешь с собой её, – он небрежно подтолкнул к Виктору до того молчавшую девушку, о которой Чекан даже слегка и подзабыл..

Чекан не спросил зачем – приказы Старейшины не обсуждаются, но он настолько выразительно поднял брови, что вождь и сам ответил ему:

– Она единственный гару, который чует Повелителя на расстоянии. Беречь как зеницу ока!

– Как прикажешь! – рявкнул Чекан и обратился к девушке. – Как тебя зовут?

– Ника, – робко ответила та. Вероника… Ивлева.

* * *

Первые документальные свидетельства о вампирах находят в египетских папирусах Древнего царства, а это как-никак, более пяти тысяч лет тому. Учитывая их долголетие, вы вполне можете встретить такого современника фараонов, выйдя поздним вечером выносить мусор...

Как появились вампиры? Версий существует несколько, и все они в той или иной

степени сомнительны. Возможно, вампиры – это результат какого-либо генетического изменения, случайной мутации? Может изначально вампиры были так называемыми инопланетянами? Или это болезнь, появившаяся у кого-то одного, а потом распространившаяся его стараниями?

Есть версия, что вампиры – потомки некоей дочеловеческой цивилизации. И в самом деле – иные цивилизации до нас на земле были, но так или иначе изжили себя, не оставив следа (но об этом – позже).

Так откуда же все таки произошли вампиры? Отвечу коротко – никто из посвященных в тайны мира толком не знает, и вряд ли уже узнает.

Но по легендам самих вампиров они происходят от детей Лилит – первой жены Адама, изгнанной из Эдема.

Старшая дочь Лилит и нашего с вами праотца, Енойа положила начало расе вампиров. В последствии она стала первым Магистром.

Впрочем, о происхождении вампиров существует столько легенд, что трудно в них разобраться и еще труднее – найти истину. Правильнее всего было бы сказать, что вампиры – одно из проявлений сверхъестественного в мире.

Если же стоять на позициях строгой науки…

По сути люди те же животные, а в животном мире приняты отношения хищник-жертва. Человек слишком часто бывает хищником, ему тоже необходимо – если можно так выразиться – быть жертвой. Это, конечно, далеко от гуманного подхода, но гомо сапиенс тоже

необходим свой санитар, хотя вампиров можно только с натяжкой назвать исполнителями этой функции.

Другой не менее интересный вопрос – есть ли у вампира душа?

Георгий Монго. Рукопись книги «Истинный облик мира» законченной ведущим российским магом за три дня до смерти.

* * *

2.15

Мневники. Особняк банкира Боброва

Дмитрий Дмитриевич Бобров с улыбкой, сквозь которую просвечивали клыки, посмотрел в окно своего роскошного особняка на освещенную фонарями улицу. Затем опустил руку в карман плаща и извлек мобильный телефон – «Сименс» не самой последней модели (банкир был консервативен, как и положено представителю его племени). Еще раз перечитал сообщение на экране.

«На том же месте. Сейчас. Жду. Очень важно. Авраам».

Пожал плечами. Надо ехать. Никогда еще его таинственный информатор не подводил нанимателя.

Интересно – что на этот раз?

Дмитрий отвернулся от окна, задернув шторы. Поправил шляпу.

Посмотрелся в старинное венецианское зеркало (лишь в

дурацких романах и фильмах вампиры не отражаются в зеркалах – да и с чего бы им не отражаться?).

И, сунув руки в карманы длинного черного плаща, вышел на улицу. Одет он был как мафиози Чикаго – 30х годов: не настоящий конечно, а герой старых фильмов о Крестном Отце и Аль-Капоне.

Это привлекало внимание, но Бобров ничего не мог с собой поделать – нынешняя мода вызывала у него отвращение.

Пусть молодняк Ночного Народа ходит в коже и джинсе, посещая тусовки (словцо то какое гадостное!) и даже женится. А ему, солидному старцу не пристало порочить себя подобными развлечениями и нарушать традиции.

Да и дело было серьезное – очень серьезное.

– Машину, барин? – верный Лука уже стоял около шикарного черного «бентли».

– Да, – кивнул Дмитрий, садясь на заднее сидение. Ты как всегда угадал. Молодец!

– Благодарю, барин, – лакей, сдвинул на лоб бейсболку с эмблемой клуба «Чикаго Буллз», как лихо сдвигал картуз сто лет назад, когда Дмитрий взял его на службу.

Дмитрий был, как уже говорилось, консервативен, особенно – в вопросах подбора людей. Старый вампир вообще недолюбливал все новое, но поневоле старался вникнуть и понять – иначе не выжить.

– Куда поедем, барин?

– На угол Большой Поповской и Зачатьевского переулка.

Как в прошлый раз…

Лакей понимающе кивнул.

До места они добрались за пятнадцать минут.

– Жди… – коротко бросил Древний.

Дмитрий миновал арку полуподвального входа, откуда призывно перемигивались огни витрины ночного кафе. Но вовсе не это заведение привлекало его. Он направился в узкий проулок слева.

Не доходя шагов пяти, он остановился, широко расставив ноги. Навстречу выскользнул темный грузный силуэт в мешковатой брезентовой куртке.

– Звал?

– Да… В глухом голосе сквозь равнодушное спокойствие чуткому уху вампира почудился тщательно скрываемый страх пополам с ненавистью. Но это могло и почудится.

– Что у вас случилось?

– Это случилось не у нас, – из-под капюшона блеснули прозеленью острые, и даже как будто нелюдские глаза. У вас…

– Ну и что там? Армагеддон назначен на завтра? Или Вирм явился?

– Явился. Только не Вирм а Повелитель Стай! – казалось, собеседник тихо злорадствует.

– Вот это да! – не сдержался Древний. Но тут же совладал с собой.

– Ладно, спасибо. А ко мне это какое имеет отношение?

Тебе бы к гару обратится…

– Они уже знают, – сообщил по-прежнему холодный и равнодушный голос.

– Не от тебя ли? – постарался как можно более ехидно ухмыльнутся вампир.

– Нет… Кстати – его делом уже занимается Первый Воин московской Стаи…

На какую-то секунду Древнему захотелось рвануться вперед, к собеседнику, и одним могучим ударом раскроить ему череп. Или нет – оглушив, утащить домой, и там уж в подвале особняка как следует *расспросить* его – что тому нужно и что за дела он тут крутит с ним, Древним и всем Ночным народом (да и не только, наверное).

И собеседник словно почуял это.

На Древнего пахнуло затхлой, но несомненной угрозой, руки человека скользнули вниз – Дмитрий физически ощутил как потные ладони собеседника сжимают рукояти пистолетов. Но не обычного оружия так опасался вампир. «Не меньше трех амулетов высшей силы навесил, ублюдок»… Ни разу его таинственный источник информации не являлся на их редкие встречи без действенной защиты.

– И что мне с этим делать? – сдержав себя буркнул Бобров.

– Что хочешь, – ответ был сух и короток.

– Хорошо, – бросил вампир. Благодарю… Твоя награда – как всегда. На капот стоявшей у стены «Таврии» упала объемистая пачка денег.

Так же равнодушно человек в капюшоне взял ее и сунул в карман. У Дмитрия уже не раз возникала мысль, что тот выкинет деньги в ближайшую урну, или спалит в камине.

Почему-то всегда он представлял, что после их встреч его странный информатор отправляется к себе, в какое-нибудь тайное убежище, где греется у старинного камина.

…Он плюхнулся на сидение «бентли».

– Куда прикажете? – осведомился мажордом. К Борису Димитриевичу?

– Угадал – к Борису.

Пришло время его «птенцу», его любимцу принять боевое крещение. Что поделать – сейчас Второй Магистр Московской Семьи вынужден вступить в может быть самую важную битву своей жизни, имея в союзниках лишь одного начинающего и неопытного вампиреныша и одного хотя и верного, но недалекого слугу. Но по-другому не получалось – он должен был найти Повелителя Стай раньше чем до него доберутся проклятые волки. Или Чижинский.

* * *

3.05

Ближайшее Подмосковье.

Изящный женский силуэт выпорхнул из «Ситроена», и его обладательница уверенным шагом направилась к ограде усадьбы – одной из тех, которых немало появилось в районе

Рублевского Шоссе. Небрежно ступая дорогими туфлями по лужам от недавнего дождя она подошла вплотную к забору – но не к главным воротам а к неприметной двери метрах в десяти слева.

Дверь без звука распахнулась повинуясь хитрой автоматике – похоже, гостью тут знали, или ждали, несмотря на поздний час. Её никто не встретил и не остановил, но Анна Гуменник помнила, что бдительная, хоть и невидимая охрана пристально изучает каждого вошедшего – и горе ему, если его не узнают... Но её узнали – да и как могли не узнать начальника службы безопасности московской семьи Ночного Народа?

Ступив на территорию усадьбы, посетительница прошла дорожкой, выложенной шестигранными плитками через запущенный парк, к четырехэтажному обширному дому.

Правда почему-то опять-таки не к парадному входу, а к неприметной боковой двери, которую открыла своим ключом...

Следуя полутемными коридорами, она вошла в подсобку, почти машинально надавила на скрытые в стенных панелях кнопки – распахнулись двери потайного лифта. С его помощью Анна спустилась в подвальный этаж.

Здесь обитал глава Семьи, в миру – Станислав Петрович Чижинский, торговец антиквариатом, а среди своих – Первый магистр. Он был самым древним вампиром из всех обитающих в России, и помнил, как говорили, ещё нашествие

Батыя. Сравниться с ним по возрасту мог лишь Дмитрий Бобров, – второй магистр...

Как все знали, между первым и вторым магистром давно пробежала черная кошка, и даже поговаривали, что господин Чижинский был бы не прочь увидеть господина второго магистра в гробу…

По старой привычке оборвав посторонние мысли, она прошла по длинному коридору и упёрся в массивную двустворчатую дверь, под дубовыми виньетками которой скрывалась броня, способную выдержать взрыв спецзаряда и любую доступную в этом мире магию.

У входа Анна придал выражению лица сугубо почтительное выражение, ибо была все же молодым вампиром: не прошло и восьми десятков лет как её *приобщили*.

Дверь приоткрылась. На пороге стоял высокий статный усач, в белоснежном костюме и в дымчатых очках на орлином носу. Это был Тамерлан Ардаганов, по кличке Турок – верный слуга и ближайший помощник Чижинского и его охранник. (В далеком прошлом – янычар Мустафа Данай-оглу из отуреченных болгар). В иерархии фамильяров он стоял лишь на одну ступень выше Анны.

– Я к Магистру, у меня важная информация, – сообщила она.

Тамерлан молча посторонился, и та вошла в апартаменты предводителя вампиров, оказавшись в обширной комнате, обставленной в стиле Людовика XVI. Станислав Петро-

вич, сидел в глубоком кресле с искусной резьбой и безучастно смотрел в погасший экран громадного плазменного телевизора – единственный современный предмет в этом оплоте консерватизма.

Гостья остановилась точно напротив кресла (так и напрашивалось – трона) и верноподданически склонила голову, в который раз подавив унаследованное с человеческих времен желание щелкнуть каблуками.

– Akasai dasu! – прозвучало древнее приветствие Неспящих.[2]

Станислав Петрович лишь небрежно отмахнулся.

– Без формальностей, Анюта. С чем пожаловала?

Голос его звучал вполне доброжелательно, но Анна давно усвоила, что если Магистр спрашивает так, то надо отвечать коротко и по существу.

– Магистр, не далее как полтора часа назад состоялся разговор московского Старейшины и Виктора Чекана. Это…

– Первый воин Стаи, знаю. Дальше, – в голосе главы Семьи звучало застарелое равнодушие. Не тяни.

– Старейшина сообщил, что Повелитель Стай пришёл на Землю! – выдохнула Анна.

---

[2] Akasai dasu (с Исконной речи – языка на котором говорили мистические и потсусторонние существа нашего и ряда иных миров в незапамятные времена – переводится приблизительно «Тьма бессмертна») своеобразный девиз-приветствие вампиров. Следует отметить – в настоящее время Исконная речь давно вышла из употребления, в полном объеме ею практически никто не владеет, и даже вампиры и оборотни хорошо если знают десяток-другой слов на ней.

– Да? Это любопытно, – всё так же равнодушно ответил Чижинский. Откуда сведения? У тебя в штате появился маг, способный «считывать» мозги гару?

– Современная техника, – бросила кайтифа[3], ощущая в глубине души некоторое превосходство над древним вампиром. – Одна конторка за каких то двадцать тысяч долларов повесила на машину Старейшины микрофончик с записью и импульсной передачей сигнала – последняя разработка немцев. С тех пор как главарь «лохматых» додумался вести все важные переговоры каждый раз на новом месте, я все время думала над этой проблемой, и вот…

– Я понял. Это все?

– Это не всё, повелитель! Старейшина приказал Чекану возглавить группу, которая будет заниматься поисками и уничтожением Повелителя! А ещё у Чекана есть девка, которая чует его на расстоянии!

– Да, любопытно, – повторил магистр, отрываясь от пустого экрана и переводя взгляд на кайтифу. – Можешь идти, Аня. Ты потрудилась неплохо, и Семья не забудет твоих заслуг.

И продумай – что мы можем из этого извлечь. Жду твоих предложений к утру.

– Тамерлан, – брюзгливо распорядился магистр, когда

[3] Кайтиф/кайтифа(женский род) – младший вампир, еще не достигший полноправного статуса, и связанный с Приобщившим его старшим вампиром узами подчинения. Статус их впрочем несколько отличается от того что указан в источниках, посвященных «Камарилле» и Маскараду».

«безопасница» покинула кабинет. Прикажи потом почистить этот ковёр, а то наша гостья немного наследила…

* * *

Для начала дадим определение – что такое оборотень. С биологической точки зрения оборотни входят в класс метаморфов. Если вкратце, оборотень – это существо, имеющее в своей сущности два или более астральных тел, если угодно – два или более *существования*, неразрывно связанных друг с другом. В результате, оборотни могут произвольно менять форму тела, преобразуя человеческое тело в тело зверя или звероподобного существа.

Таким образом, способность к оборотничеству это как мистическая особенность, так и физиологическая. В настоящее время на Земле представлены одной разновидностью – волколаки или вервольфы; или гару – как они называют сами себя. Что это слово означает – я объясню позже…

Георгий Монго. «Истинный облик мира». Глава: «Надо ли боятся оборотня?»

Серая нить

Время: 3.25
Юго-запад Москвы.

Ника улыбнулась – она переживала один из лучших моментов своей жизни.

Наконец-то молодая волчица оказалась полезна и теперь сделает все для достижения их цели, общей цели всех оборотней. Может быть и Чекан будет больше обращать на нее внимание – она ведь недурна собой… Да просто ехать рядом с Чеканом, живой легендой Стаи – разве могла она представить такое еще совсем недавно?

Мысли Виктора между тем были очень далеки от неплохих внешних данных неожиданной спутницы. Он прикидывал – как лучше выполнить приказ Старейшины. После некоторых размышлений он отказался от намерения – пренебречь советом вождя и пойти на дело одному.

Но вот кого взять из своих? Ребята, конечно, проверенные, и в Чекана верят как в бога. Но все же – Повелитель… это Повелитель. Повелитель Стай и этим все сказано. Уж слишком многое у гару связано с ним – до Последней Битвы включительно. А как Эльф на это отреагирует?

Он то всегда был себе на уме. Но тем не менее дело должно быть сделано.

Ведь приказал не кто-то – сам Старейшина. СТАРЕЙШИНА…

Нет, конечно были у него имя, фамилия и отчество – как и у всякого гару, живущего среди людей – и вполне прозаические: Глеб Епифанович Жабин.

Но уже давно никто иначе как Старейшиной его не назы-

вал. Вот уже два поколения ведет он московскую Стаю, надолго, очень надолго перекрыв обычный век гару, что заметно длиннее людского. И благодаря ему, его великому уму и воле, Стая стала самой большой в России и даже, как будто – в мире.

И Чекан отлично понимал, что отнюдь не страх потерять власть заставил Старейшину принять такое решение. Как Первый Воин, Чекан был допущен к самым тайным архивам Стаи, включая и те сведения, что передаются лишь изустно, особыми Хранителями Памяти.

Пять веков назад Повелитель Стай тоже явился в мир, и именно в России. На беду он оказался тверским боярином, мечтавшим о том чтобы сбросить власть только начинающего возвышаться Московского царства. Презрев и растоптав все обычаи гару, он начал собирать армию из волков-оборотней. Попутно он заставлял подданных грабить купцов и разорять деревни, наполняя свою казну, и нещадно карая тех подданных, кто по его мнению не проявлял должного старания, при этом совершая вовсе неслыханное – приказывая виновным перегрызть друг другу глотки.

Старейшины Стай ничего не могли сделать, и лишь с ужасом ожидали кровавой развязки – ведь хоть оборотень в бою стоит десятка людей, но ведь их не так много… А даже победи они – что пользы им в свободной Твери? К тому же зашевелились и давние враги – вампиры, не преминувшие предложить услуги Москве, да и Конклав приготовился вступить

в схватку. Тогда беды удалось избежать – нанятый за двадцать гривен серебром (стоимость неплохой деревеньки) литовский лучник подстрелил Повелителя Стай на лесной дороге…

Они еще немного покружили по улицам и остановились у неприметного бара во дворе типовой шестнадцатиэтажки. Бар этот, громко называвшийся «Старый замок», изнутри был отделан под средневековый трактир – такие места любит повёрнутая на средневековье публика.

Но тут не было видно ни бородатых кряжистых любителей исторического фехтования, ни ролевиков с деревянными мечами. Сюда съезжались совсем другие гости…

Мало кто знал, что этот бар является одним из главных сборных пунктов московской Стаи.

Публика внутри сейчас толклась самая разная – от байкеров с волчьими хвостами на куртках, до вполне респектабельных немолодых людей, и от отвязных девиц в топиках, до элегантных бизнес-леди и скромных учительниц. И никого не удивляло что знаменитый авторитет Женя Клык сидел, мирно беседуя, за одним столиком с полковником Прошкиным – одним из лучших оперов МУРа, о котором говорили что у него редкостный нюх на преступников. (И надо сказать, были недалеки от истины).

Местные жители не обращали внимание на эти странности, также как на то, что почти всегда двери «Старого замка» украшала скромная табличка «Закрыто на спецобслужива-

ние».

Посетители вели себя более или менее прилично, не дрались, не скандалили, не приставали к прохожим, лишь пили пиво и мирно говорили о чём-то своём.

Ну и пусть их…

А если бы кто – то особо бдительный даже и решил сообщить в местное отделение о подозрительном заведении, то участковый – капитан Алексей Иванович Кривов (он же среди своих – Косматый) недвусмысленно указал бы такому посетителю – куда ему нужно идти, и вообще – пусть его не отвлекают от важных дел, потому как третьего для опять кто-то разломал скамейки перед домом номер три и проколол шины у «Мерседеса» гражданина Апанасяна…

Ресторанчик был как всегда полон.

Над маленькой сценой где в другое время извивались стриптизерши или пела какая-нибудь залетная певичка, висел кумачовый транспарант вполне традиционного вида но зато необычного содержания.

ВОЛК, ПРЕДАВШИЙ ЛЮДЕЙ – ПЛОХОЙ ВОЛК; ВОЛК, ПРЕДАВШИЙ ВОЛКОВ – ШАКАЛ.

За угловым столиком сидела компания довольно экзотически выглядевшая даже тут – три здоровяка в черной коже, и хрупкий молодой человек.

Говорили о жизни, женщинах, пиве, налогах, пару раз упомянули об охотниках… А затем разговор перешел на старых врагов – вампиров.

– Давно мы что-то не дрались с кровососами, – изрекал Гроза, – бывший сержант, чей потрепанный черный берет морпеха украшала вырезная из меди волчья пасть. – Пора бы напомнить ходячим мертвякам, что они тут не одни… А то уже, чую, забывать стали.

– Ох, дружище, – ответил его приятель Кобра. Посмотри-ка вокруг – он обвел рукой зал.

Половине тусующихся тут личностей на всё забить, кроме себя любимых.

Кстати, если на то пошло, то все последние конфликты которые возникали между волками и вампами инициировались как раз нами, и в парочке случаев это было похоже на тупой наезд… Словно бы мы не волколаки а … дурколаки быкомордые.

Так что разговоры про войну мы тут ведем, а воевать то не с кем потому что у нас всем на все решительно насрать! Подозреваю как и вампирам…

Кобра уже двенадцатый год учился в МГУ и не где-нибудь, а на философском, так что считался в компании (вернее – в клане) самым умным. После командира и Эльфа, конечно.

– Да – а вот неплохо было бы, произойди какая-нибудь большая война у людей, – гнул свое Гроза. Вот так людям было бы не до нас – мы бы под шумок кровососов и порезали б… Помню, после той войны, это отродье тьмы мы здорово проредили. Дед рассказывал…

– Какая еще война?! – встрепенулся Молот. Ты говори да не заговаривайся – если что, без применения ядерного оружия не обойдется...

– Да – людишки, в ядерной возможно и не выживут. А мы звери, мы это… адаптируемся ко всему, если что.

– Ох, дурак ты Гроза – изрек Эльф, до того молча прихлебывавший пиво. Я не говорил о ком-либо... Что с Землей будет?! Может быть, самой жизни на планете не станет! Рассуждаешь, словно не гару, а… а вампир, честное слово! Плохо все же у нас в Стае обстоит дело с политико-воспитательной работой, как Виктор выражается…

– Я что – говорю разве чего? – Гроза совсем не обиделся. Все можно решить миром. А вампирам то война не нужна – вампирам чтоб людей побольше... Я кстати не пойму почему вампы пьют только кровь, а нормальным мясом свежим брезгуют, – он хохотнул.

– Шуточки у тебя – пожал плечами Эльф. Мозги твои, Гроза, определенно не волчьи а человечьи! Хочешь морды бить – да на здоровье! На Руси например для этого дела хорошие люди Масленицу придумали... – отрывайся от души, сколько влезет, или на сколько тебя хватит...

Гроза нахмурился, и эльф пожалел, что невзначай обидел друга – полгода назад тот вылетел из подпольных боев без правил из-за какой-то мутной истории. Вроде, проиграл какому-то чудовищной силы бойцу, и притом то ли бабе, то ли вообще – евнуху.

…Когда Чекан вошёл в бар в нём моментально воцарилась тишина. Первого Воина Стаи знали все, и если он лично явился сюда, значит случилось нечто неординарное. А Чекан тем временем оглядел толпу тяжёлым взглядом и отрывисто приказал:

– Гроза, Молот, Кобра, Эльф – за мной!

Четверо оборотней (трое из которых кстати были его подчиненными по службе охранном агентстве «Волк») тут же покинули свои места и двинулись за Чеканом. Он отвёл их к своему авто.

Эльф – сделай тишину! Эльф молча улыбнувшись, повел ладонью и что-то бросил полушепотом на непонятном языке. Теперь слова сказанные ими не будут слышны никому кроме них. Записывающие устройства это старое заклятье не обманет, но откуда тут им взяться?

Эльф был самым старшим в компании, и одним из сильнейших магов-оборотней. Вернее сказать – единственным настоящим магом в московской Стае. Подлинный маг явление вообще в нашем мире очень редкое, и уж тем более – маг-оборотень так что в этом смысле Московской Стае очень повезло.

Эльф бы мог неплохо зарабатывать, но его внешний (человеческий) облик – худой молодой человек с пушистыми длинными волосами и синими глазами отпугивал клиентов, не желавших отдавать деньги столь несерьезному созданию, и предпочитавшей солидных чернобородых шарлатанов с

адским блеском в глазах. Так что его крошечный магический салон не приносил особых доходов, и бывало, Стае приходилось поддерживать своего чародея материально – даже оборотню ведь надо кушать и платить за квартиру. Дождавшись, пока Покров Тишины сотворенный Эльфом изолирует их от остального мира, Виктор заговорил, сразу взяв тигра за хвост:

– У нас неприятности. К нам явился Повелитель Стай…

– Повелитель… – сначала повисла тишина, а потом четверо оборотней синхронно взрыкнули.

– Да это так, и это очень печально для Стаи! – продолжил Виктор, не давая подчиненным впасть в уныние. Старейшина выбрал нас, лучших в своей сфере, чтобы… нейтрализовать Повелителя и… спасти свою свободу!

– Но как? – тут же отозвался Гроза. – Как мы можем его… убить, если мы даже ослушаться его не можем?!

– Как? – переспросил Чекан, внутренне обрадовавшись, что слово «убить» произнес не он. Да очень просто – зубами, когтями или пулями! Ведь если он не прикажет не убивать его, мы сможем это сделать! А он пока ни чего не знает о своих способностях!

– Всё равно, – не унимался Гроза. – Как мы найдём его в Москве? За пятнадцать миллионов, почитай, зашкаливает.

– А вот с этим нам поможет она! – Чекан опустил свою ладонь на плечо Вероники. – Она может чуять Повелителя на расстоянии!

– Во-оот как?? – искренне удивился Кобра, лучший следопыт в Стае. – Ну и где же он сейчас?

Пять взглядов устремились на смутившуюся Веронику...

Ника не привыкла к такому вниманию к своей персоне. Совершенно растерявшись, она жалобно посмотрела по сторонам, но серьезные лица оборотней заставили ее сосредоточиться. Ника закрыла глаза и прислушалась к своему внутреннему голосу, как она это называла. Если бы ее попросили описать это чувство, у нее ничего бы не вышло. Тихий шепот в сознании, совершенно особенный запах, трудно уловимая мелодия но чаще все сразу. Теперь это странное ощущение звало ее, тянуло к Повелителю, и Ника ничего не могла сделать с этой силой. Раньше она не использовала свою способность, не представляла как она работает и не была уверена в том, что голос не ошибался. Но попробовать стоило. Ника открыла глаза:

– Где-то на севере Москвы… Кажется в Перово, жилой дом, я покажу – тихо ответила она...

* * *

…Охотники. Ими пугают молодых Неспящих. Они, можно выразиться, единственные естественные наши враги. Я когда узнал, кто они такие – только усмехнулся.

…Но во время «знакомства» с ними мне было не до смеха – меня еле собрали потом из кусков, при помощи

Магистра…

Магистры? О, Магистры – это самые старые и умудренные вампиры, они память и традиции Ночного Племени. Но ты спрашивал об охотниках?

Так вот – хотя на нас заживает все как… как на вампирах, с той «встречи» у меня осталось несколько шрамов на лице… Да, месиво было веселое, но очень быстрое, не запоминающееся. Я успел заметить только вспышки вокруг – а потом навалилась адская боль.

Да что я – со мной был Ахмедов – настоящий Древний Вампир! Древний это… А, все равно не поймешь! Так вот – убили Ахмедова. Только скелет да гнилая лужица и остались.

Из интервью с вампиром.

Серебряная нить

3.30

Мневники.

Степан Глотов еще раз перечитал пришедшее на его адрес письмо – несколько на первый взгляд ничего не значащих строк, и решительно поднялся из за компьютера. Несколько минут назад его разбудил телефонный звонок, а равнодушный голос, произнесший кодовую фразу, прогнал остатки сна.

Ровно через три минуты он вышел из своей квартиры и принялся ловить машину.

От своего дома в Мневниках он добрался до Филей за сорок минут.

Сунув купюру водителю и не ожидая сдачи, он, не задумываясь нырнул между двумя стоявшими почти вплотную домами, и углубился в лабиринт переулков, дворов, двориков, проездов… Темнота ему не мешала. Взоры ночной московской публики не задерживались на нем – хотя его было трудно не заметить: это был человек ростом за метр восемьдесят, широкоплечий, и облаченный в новенький камуфляж.

Искусство «скрадывающего шага» – одно из первых, чему учат витязей Священной дружины.

Степан окунулся в мир пятиэтажек из красного кирпича, выкрашенных в зеленый цвет старых гаражей, школ строгой архитектуры – тут как будто время остановилось в далеких уже 70х, которые он почти не помнил.

Искомое нашлось на тринадцатой минуте.

Сбоку трехэтажного магазина, прилепилась уходящая в полуподвал железная дверь, со скромной светящейся вывеской: «ООО «Стрела-М». Оптовые поставки кормов для домашних животных.»

Степан потянул дверь за обшарпанную ручку – и дверь открылась: видимо, его узнали, разглядев в видеоглазок или еще как…

Пройдя чредой безлюдных пыльных помещений, он толкнул еще одну дверь, на вид ничем от других не отличавшуюся, и перешагнул порог.

В этой комнате стены были задрапированы чёрным. На правой стене, как раз напротив двери, висела коллекция охотничьих ножей, мечей и палашей чьи лезвия отсвечивали чистым серебром.

Так обычные люди представляют логово вампира. Степан об этом не думал – он уже привык.

Перед ним стоял хозяин кабинета – человек лет пятидесяти, одетый в чёрную тройку.

...Пресвитер московского отряда Священной Дружины, явно не зря вызвал своего лучшего охотника – Степана Глотова – по его лицу было видно, как он волнуется.

– Извините за опоздание Никодим Никодимович…

– Ничего страшного Степа… Садись и слушай – это не займет много времени. Не буду долго говорить – ты слышал что-нибудь про Повелителя Стай?

– Да, конечно. Человек, который может управлять оборотнями, как пастух овцами. Старая легенда…

– Да верно. Только это не легенда. Так вот – он опять пришел в наш мир… Ныне эта сила пробудилась в одном человеке… Это наш земляк Андрей Иванович Градов, москвич. Не спрашивай только как мы это узнали – мне самому сообщили лишь имя. И прими все это как данность, – добавил пресвитер, пресекая возможные расспросы.

– Так вот, – продолжил Никодим Никодимович, не обращая внимания на ошалевшего от новости бойца Инквизиции. Ты доложен найти его, чем скорее тем лучше, и убедить

перейти его – желательно добровольно, на нашу сторону.

– А как… – начал было Степан, решив оставить в стороне вопросы об источнике странной осведомленности пресвитера.

– Ну например, объяснив что волколаки постараются его убить пока он не вошел в полную силу, – бросил пресвитер Но для начала просто найти, и защитить если понадобится.

Вот его адрес – он протянул Степану бумажку. Прочти и запомни… Подержав бумажку перед его глазами с полминуты, пресвитер разорвал ее в мелкие клочки и бросил в пепельницу.

Глотов мысленно улыбнулся – параноидальная секретность была пунктиком пресвитера.

– Запомнил? Отлично. Итак – твоя задача: вытащить Повелителя Стай сюда, под нашу охрану, в крайнем случае – остаться с ним для защиты: пока мы не примем мер.

Что за меры Никодим Никодимович уточнять не стал, как не стал спрашивать Степан – думать и составлять далеко идущие планы – не его ума дело.

– В случае опасности – эвакуируй его своими силами и силами прикрытия.

Вот тебе для так сказать, лучшего осуществления задачи…

И протянул Степану солидно выглядящие корочки с гербом, и небольшой аляповатый кулон на цепочке, по виду – из стекла.

Степан присвистнул – ему был вручен «магический компас», позволявший отслеживать разыскиваемый объект, стоило лишь вложить внутрь частицу его волос или капельку крови.

– Он заряжен, так что не беспокойся – не убежит он от тебя…

Видать дело действительно очень серьезное – таких артефактов, как достоверно знал Глотов, на всю Священную Дружину был ровным счетом пять.

– А кто кстати пойдет в прикрытие? – осведомился Степан, вертя в руках медальон.

– Те же, кто и в прошлый раз…

– Что-о?! – взвился витязь, даже на миг забыв о невероятном известии. Серый с Джахан? Ну нет уж – спасибо! Лучше я один пойду – как привык.

– Во-первых, не Серый с Джахан, а младший витязь Сергей и послушница Анастасия, – наставительно произнес пресвитер. А во-вторых – тебе все-таки придется работать с прикрытием.

– Да они… Да… Да помните, что они устроили прошлый раз?? – не находил слов Глотов.

– Помню, – пожал плечами, Никодим Никодимович и улыбнулся в бородку. Ну и что – все живы и здоровы, здание выполнено, и даже оборотни не предъявляли нам претензий. А тут дело куда серьезнее, и зависит от него много больше, чем даже тебе кажется.

Витязь с трудом удержал непечатные выражения, готовые сорваться с языка.

– Послушай, дружище, – пресвитер стал вдруг серьезен. Я уже знаю что ты мне скажешь – что привык работать один, что женщинам в Дружине не место, и что прикрытие тебе не нужно вообще или нужно как зайцу…пятая нога. Я бы мог просто приказать тебе, не снисходя до объяснений. Но я все же снизойду… Ты помнишь своего учителя – иеромонаха Романа – царствие ему небесное? Я тогда отпустил его без прикрытия, и до сих пор не могу себе простить.

Возразить Степану было нечего.

Его наставник и первый командир, витязь с сорокалетним стажем иеромонах Роман – в миру Петр Борисович Богородский, полгода назад глупо погиб, когда брал мелкого колдуна-сатаниста, которого угораздило действительно вызвать *настоящего* демона, и даже заставить служить.

(Результат – задушенный в своей постели преподаватель информатики, поставивший двойку хроническому неучу, и угодившая в психушку девчонка, в свое время отказавшая прыщавому сопляку.)

Он все рассчитал верно – и то, что двадцатилетний хилый и подслеповатый студент колледжа не соперник ему, несмотря на годы крестящемуся пудовой гирей, и то что выродок рода людского последнее время почти всегда под кайфом. Но не рассчитал только одного – что когда он уже будет выводить повязанного бесопоклонника из квартиры, семиде-

сятилетняя бабка негодяя ударит сзади его под лопатку острым кухонным ножом… А со спины прикрыть живую легенду Священной Дружины было некому.

– Хорошо… – процедил Степан. Будь по-вашему.

– Вот и славно, – улыбнулся отец Никодим. Иди и приступай.

На выходе Степана уже ждали.

В свете фонаря, переминаясь с ноги на ногу, стояли двое уже знакомых ему личностей.

Длинный и нескладный на вид парень – сероглазый, русый с серьгой в ухе и в джинсовой безрукавке, и худенькая темная шатенка с глазами как вишни и минимумом косметики.

На плече у девушки спортивная сумка, парень держит небольшой кейс.

– Уже вооружились? – хотел иронически прокомментировать Степан, но промолчал. Вместо этого подошел вплотную к молодым людям, с минуту буравил их нарочито тяжелым взглядом исподлобья.

– Значит так, – сухо бросил он наконец. Приказ есть приказ, и я подчиняюсь ему. Но не дай Господь вы повторите тот же фокус что и в прошлый раз… Я вас вытаскивать не буду! Все ребята, работаем…

И не оглядываясь, зашагал прочь.

Он знал – ребята его не потеряют: у них самих был амулет ближнего поиска – штука куда как слабее магического компаса, но много проще и дешевле. Хотя даже за этот секрет

Тайной Инквизиции любая спецслужба заплатила бы столько, сколько… Впрочем – эта тайна не попадет в чужие руки ни за какие деньги.

…Добравшись до дому на попутном самосвале, он не поднимаясь в квартиру, направился в сторону растянувшихся длинной линейкой окрашенных в традиционную зеленую краску гаражей, над которыми сиротливо горел единственный фонарь из шести – опять, видать, мальчишки постарались (и кто придумал продавать пневматику без лицензий??)

Степан открыл гараж, огорченно смерив взглядом новенькую «Ямаху» блестящую хромированными потрохами, в свете люминесцентных ламп, и пожилую «Ладу». На этот раз, похоже, придется добираться пешком. Затем прикрыл – именно прикрыл а не закрыл ворота и повернув несколько заклепок открыл потайную дверь. За двойной обшивкой в узком пространстве пряталась целая коллекция оружия – несколько метательных ножей, две катаны, стилет, финка, набор кинжалов, заточенная до бритвенной остроты титановая саперная лопатка (спецзаказ!), автомат «Скорпион», малозаметный бронежилет для скрытого ношения, двустволка и штук пять пистолетов и револьверов.

Пробежал любовным взглядом коллекцию. Что-то было выдано ему на службе, что-то было его трофеем – даже лешие, как говорят, теперь такими штучками не брезгуют.

Да, если лучшие друзья девушек – это бриллианты, то лучшие друзья мужиков – «стволы». Хотя нет конечно: луч-

шие друзья и дам и мужчин – мозги. Что особенно печально, именно видимо, напрочь отсутствуют у его напарников. Как вспомнить прошлый раз, когда эти двое натворили такое… Нет, даже вспоминать не хочется.

А вроде ведь нормальные ребята – Сергей – сын охотника Дружины, вышедшего в отставку, Джахан – девочка из семьи туркменских беженцев (есть такие, есть и не так мало – да только кто знает о них??). Проданная родной теткой в бордель (надо ж семью кормить) и отбитая Священной Дружиной, ибо бандерша еще промышляла поставкой живого товара вампирам. Сперва ее отправили в один из монастырских приютов, где крестили, и начали учить – а учить пришлось буквально всему: от русского языка, до правил уличного движения. А потом ни с того ни с сего на нее обратил внимание скромный дьяк Свято-Никитского подворья, искавший детей для православной гимназии – интерната – он же пресвитер московского отдела Священной Дружины, как раз в тот год назначенный ответственным за подбор учащихся дружинной Школы.

Ну ладно – святое дело помочь! Так зачем надо было готовить из девочки бойца! Задатки хорошие?? Ну что – мужиков им не хватает? Или тоже эмансипацией с политкорректностью заразились? Нет спору – в Дружине женщины были, но практически всегда на вспомогательных должностях… К тому же Сергей смотрит на Джахан как… как нормальный пацан, мучимый гормонами на любую девчонку. И кажется,

та тоже вроде как к нему неравнодушна.

Так, ворча про себя, Глотов перебирал арсенал. Наконец, он остановил свой выбор на серебрённом стилете в спецножнах, которых закрепил на голени левой ноги, бронзовом литом кастете, и пистолете ТТ 1940 года выпуска – простом и надежном.

Бросил взгляд на часы. До открытия метро оставалось еще часа полтора – как только подземка заработает. Степан помчится в Перово – на поиски Повелителя оборотней.

Не забыв, разумеется, закрыть тайник, и запереть гараж на хитрый замок. Если бы он знал – как все обернется, он бы наверняка поторопился.

2. Люди и демоны

Огненная нить

12 мая 2012 года, суббота. 3.00 (За сутки до предыдущих событий).

Каролина вскочила, протирая не открывавшиеся со сна глаза…

Со сна… Как же – сон! Покой, отдых… Скоро у нее будет хроническая бессонница и неврастения! Если не что похуже.

Вскочив, девушка пробежала на кухню, и жадно принялась пить забытую с вечера пепси-колу.

Она-то думала – наконец-то курсовая закончена, можно отдохнуть с неделю почитать книжки, может даже съездить на выходные с Андреем куда-нибудь…

Андрей вот говорил чтобы не переутомлялась а она не слушала. И вот теперь, похоже, нервы таки посадила. Даже спать нормально не может!

Да и какой тут сон – когда уже третью ночь подряд, стоит лишь смежить веки на подушке, видишь одно и то же. Свою родную квартиру, привычную «однюшку» которую папа с мамой подарили дочке к поступлению в университет, разменяв свою старую «четверку» в сталинском доме, оставшуюся от деда – генерала.

Да только вместо роскошного персидского ковра, привезенного дедом (царствие ему небесное!) из Афганистана, когда еще Каролины в проекте не было, на паркете красуется многоугольная звезда, в центре коей восседает тварь невероятного вида – исполинская летучая мышь с женской головой. И что-то говорит, о чем-то просит, уговаривает, твердит о беде, грозящей Каролине, и чертит непонятные знаки.

И всякий раз Каролина просыпается от непонятного жара во всем теле, и всякий раз с ужасом смотрит туда, ожидая что тварь из сна перейдет уже в явь. И так – два-три раза за ночь. Может, так и сходят с ума??

Давно уже Каролину интересовала всякая чертовщина, и любимым ее вопросом было – а в жизни есть что-нибудь сверхъестественное? В школе ей часто хотелось заснуть, и проснувшись, и оказаться в чудесной сказке... со всякими вампирами, оборотнями... ведьмами... демонами...

Видать, вот оно и исполнилось – правда, демон с нетопырем посещают ее во сне. Или она переутомилась в самом деле?

А она еще собиралась в выходные отдохнуть за городом с Андреем! Накрылись выходные!

Господи, о чем она думает? И девушка без сил рухнула на смятую постель. И проспала до самого утра, глухим каменным сном без сновидений – чему была очень рада.

* * *

Что можно сказать о демонах? Точно также как и множество сверхъестественных созданий, населяющих нашу Землю и всю совокупность вселенных, демоны – не ужасные и бесчеловечные твари, созданные для погибели рода человеческого, а всего лишь существа обладающие силами, которые мало поддаются пониманию обычными людьми. Надо отметить – у себя в так называемых «Темных мирах» они – существа вполне естественные, обыденные – как и те силы, которыми они повелевают. Но в нашем мире они – нечастые (хотя и не слишком чтобы редкие) гости. Демоны населяющие разные инфернальные миры довольно-таки сильно различаются между собой, хотя в главном сходны, в том числе и если можно так выразиться – в идеологии. Цель их бытия, это подчинение всей вселенной их власти а точнее – власти их повелителя. Для достижения своих целей демоны часто используют смертных, вампиров, изредка – оборотней и других существ случается, делясь с ними частью своих сил и даже оказывая помощь. Но об этом следует сразу предупредить всякого, соприкасающегося с магией – ни одному обещанию демонов нельзя верить, ибо оно будет нарушено сразу, как только в его соблюдении отпадет нужда.

Георгий Монго. Истинный облик мира. Глава 7.

Черная нить

Набур задумчиво парила над Москвой. Она пока не могла покинуть Нижние Миры полностью, но ее «тонкое» тело сейчас, в эти дни получило возможность оказаться в этом мире. Она думала об этой странной смертной девчонке, которую она уже третий день превращала в ведьму. Думала и всё явственнее понимала что не ошиблась – ни в разработке плана, ни в выборе объекта. С её помощью Набур сможет вырваться на свободу – на время, нужное для совершения задуманного дела.

При удаче ей достанется многое – может даже место на ступеньках трона Повелителя, благословившего скромную демоницу седьмого круга на хитрую интригу в верхних мирах.

«Жалкие смертные!» – думала Набур, незримо пролетая над Московским Кремлем, и не без иронии наблюдая тускловатые ауры дежурных экстрасенсов в разных местах древней крепости. Всегда они были такие – рвутся к запредельному и запретному, мечтают о силах, им не принадлежащих! А у самих сил этих самых – чуть-чуть. Ну ладно, посмотрим, что они будут делать, если им дать эти силы!» – подумала Набур, уносясь в высь.

На диспетчерском радаре Российской аэронавигационной

службы мелькнул странный блик. Но оператор, как раз отвлекшийся на миг, чтобы поправить галстук, его не заметил.

* * *

12 мая 08.20

Поток ледяной воды упал на плечи Каролине и хлынул вниз, стекая между грудями. Девушка стояла под душем, запрокинув голову, зажмурившись, чувствуя как холодный поток охлаждает разгоряченное тело, стекая по впалому животу и бедрам.

Она терпела сколько могла, потом выскочила из ванны, и наскоро обтерлась махровым полотенцем.

Тяжкое ощущение разбитости во всем теле после тяжкого сна, как будто исчезло.

Она по-быстрому надела лифчик, облегающую футболку – белую с красным рисунком и большим вырезом на груди, которая так нравилась Андрею, быстро натянула синие джинсы и кроссовки, накинула пиджачок, и глотнув вчерашнего чаю, выскочила на улицу.

Но беспокойство от темного странного сна не оставляло Каролину и в дороге в университет.

Поддавшись этой смутной тревоге она даже остановившись у газетного лотка, купила за червонец «газету предсказаний и тайн», под названием «Сны и звезды».

Увы, листок ее разочаровал – «желтизна» издания бук-

вально что называется, била через край.

Просматривая заметки она только что не кривила губы.

«Заяц загрыз зазевавшегося охотника…»

Камчатский извращенец насиловал муравейники…

Заблудившихся школьников вывел из лесу дождевой червь…

Внебрачный сын леди Дианы собирается баллотироваться в мэры Екатеринбурга…

90% московских воробьёв – психопаты…

Электричка сбила педофила…

В Тбилисском цирке павианы обесчестили зазевавшуюся дрессировщицу…

Школьник отравился самодельной кока-колой…

Бобёр-педераст стал причиной автомобильной катастрофы…

В Лос-Анджелосе открылся Фан-клуб Йог-Сотхота…

Лина хотела уже отложить дурацкий листок, когда взгляд ее остановился на заметке внизу страницы – небольшой, в пару десятков строк.

Заголовок гласил «Время черной луны».

В ней сообщалось, что впервые за многие века наблюдается редкое астрологическое явление – соединение Черной Луны и знака Змееносца. Сочетание двух сатанинских знаков, во всех эзотерических традициях связанных с тьмой и злом, сулит разнообразные бедствия, эпидемии, катастрофы, прорывы в наш мир инфернальных сил, и прочее в том же духе.

Лина задумалась – может ее сон и тяжелые мысли связаны именно с этим? Черт его знает что там с влиянием светил на человека: не зря же к примеру в полнолуние начинается обострение у разных психов, а маньяки чаще выходят на охоту?

Выйдя из метро она в пять минут добралась до проходной Университета Социального Менеджмента, где обучалась на первом курсе, и швырнула дурацкую газетку в урну у входа.

Напряжение тем не менее не проходило – она не без труда высидела первую пару, и решила перекусить, направившись в университетское кафе.

Взяла пончики и минералку, и усевшись за столик принялась жевать, стараясь отвлечься от навязчивых воспоминаний.

– Лина, привет! Есть десять рублей взаймы? – подбежала к ней старая подруга Нина Булкина. – А то у них сдачи нет. Каролина молча вынула из кармана десятку, отдала подружке.

И тут вспомнила, что Нинка у них спец по сновидениям, толкованиям, и даже подрабатывает в астрологической фирме.

– Нин, – а ты не знаешь – к чему летучие мыши снятся?

– Мыши?? – сделала страшные глаза Нина. Летучие?? Открою тебе ужасную древнюю тайну, ведомую лишь посвященным… Она понизила голос до шепота.

Так вот – скорее всего – ни к чему такому!. А тебе они

снятся? Ну так плюнь – это я тебе как работник оккультизма и магии говорю, – рассмеялась подруга. И вообще – давай лучше по сэндвичу? И горячего шоколада! А?

Каролина лишь кивнула.

Но мысль о вкусной еде как ни странно взбодрила ее. Теперь ее занимало – что она будет есть, с чем, и не придется ли ей после этого худеть.

* * *

Андрей Иванович Градов не имел поводов жаловаться на судьбу. Перспективный, по мнению руководства, аспирант, не дурён собой, хорошая работа – консультант в паре турфирм, позволявшая жить безбедно, не завися от родителей… Словом, всё о чём только может мечтать средний московский аспирант. Наконец – любовь одной из самых красивых студенток родной альма матер. Но вот с недавних пор что-то его беспокоило. Какое-то странное, неясное предчувствие. Это предчувствие большой беды с некоторых пор преследовало его и дома, и по дороге в университет и в самом храме науки.

Но все мрачные мысли пропали, когда он зашёл в столовую и увидел такую знакомую фигурку.

Губы молодого человека тут же тронула искренняя улыбка и он окликнул подругу.

Та не ответила. Ну понятно, Каролина опять созерцает

своим третьим глазом собственный внутренний мир.

Он подошёл к своей лучшей и вернейшей подруге и слегка приобнял её за плечи.

– Привет, мечтательница!

– Андрей!

Радости Каролины не было предела.

– Давно тебя не видела!

– Да уж три дня!

Лина повернулась и повисла у Андрея на шее.

– Ты как? рассказывай! Не женился еще?

Личико Каролины осветила задорная улыбка. Она никогда не упускала случая поддеть старого друга на эту тему. – Да ладно! Шутю!

– Хам трамвайный! Она по-дружески огрела Андрея по плечу ладонью.

Андрей расхохотался, зная, что ничего плохого Каролина не имела ввиду. Между ними начал завязываться роман, который плавно перетёк в настоящую дружбу, способную выдержать любые испытания. Были конечно и косые взгляды коллег-преподавателей на шустрого аспиранта, и многозначительные ухмылки однокашниц Каролины – мол, понятное дело – экзамены проще в постели сдавать…

Но все это как-то быстро сошло на нет – во многом потому что молодые люди на это не обращали внимания.

– Нет ещё! А ты-то как? Сидишь тут с таким видом, будто тебя ночами одолевают черти! Никак, случилось чего? –

юноша взглянул в лицо своей старой подруге и поразился тому, как оно резко изменилось.

– Ты чего?! Каролина! Что случилось?

– Андрей... – девушка подняла глаза на друга. – мне приснилась летучая мышь. Не простая, а какая-то… Говорящая. Огромная… Так вот... самое странное, мне показалось, что этот нетопырь о чем-то просит… Что-то ему от меня нужно! Я вот и подумала…Тебе никаких странных снов не снилось? – невпопад закончила она. Андрей встревожился – Лина была и в самом деле взволнована. Она вскочила со своего места и стала расхаживать из стороны в сторону, едва не сбивая многочисленных посетителей столовой.

Беспокойство Андрея возрастало...

Он уселся на ближайший стул и, продолжая наблюдать за подругой, попробовал честно припомнить хоть что-то, что можно было бы вписать в рамки заданного вопроса. В голову ничего не приходило. Спал крепко, сны снились – но это были обычные сны... Набор калейдоскопических образов смутного содержания.

Наконец он встал и, уловив момент, поймал Каролину за локоть. Развернув подругу к себе лицом, Андрей успокаивающе улыбнулся.

– Уймись. Ну мало ли что снится?? Тем более – такой мечтательнице, как ты – не накручивай себя. Ты кстати в сонник-то заглядывала?»

Молодой человек продолжал лучезарно улыбаться и зада-

вать вопросы, тем временем продвигаясь вместе с девушкой в сторону очереди за съестным. А в душе вновь зашевелилось странное предчувствие.

Огненная и черная

Набур неотрывно следившая за Каролиной зло выругалась. Всходы, посеянные в её мечтательной душе прижились и должны уже были начать давать всходы, как вдруг рядом с ней появился какой-то парень, демоница тут же уловила опасность исходящую от него. Этот вполне мог погасить беспокойство Каролины, успокоить её и тем самым загубить его надежды. «Поглоти тебя Свет! – подумала Набур. – Ну я тебе сейчас!»

Демоница устремила мысленный взор на молодого человека, проникнув сквозь его телесную оболочку, и принялась изучать его мысли и сокровенные чувства.

И тут ей стало не по себе – Им можно заняться потом. А пока – нейтрализуем.

Вложив в мыслеформу всю свою ненависть и злобу она послала носителю непонятной силы всесокрушающий приказ: «ПРОЧЬ! ОНА НЕ ДЛЯ ТЕБЯ!!»

…Андрей не понял, что произошло, но голова взорвалась от яростного приказа, а в глазах потемнело. Парня ощутимо толкнуло от Каролины назад... И все оборвалось. Градов помотал головой разгоняя мельтешащие перед глазами точ-

ки, и тут же схватился обеими руками за голову... Его мутило. Ощущение было такое, будто по нему только что пробежалось стадо слонов... Мысли перемешались, взбаламутив мозги – причем, как ему казалось – в самом прямом смысле взбаламутив, как будто их перемешали шумовкой, предварительно вскипятив.

Наконец, более-менее прейдя в себя, он поднял глаза на подругу. Механически отметил, что если судить по табло, висящем над входом в столовую, весь этот жуткий приступ занял меньше минуты. Он посмотрел на Каролину с немым вопросом.

– А что это было?! – чуть не произнес он вслух, но сразу же заметив удивленное выражение на ее лице, понял всю глупость подобного поступка. Андрей изобразил непринужденную улыбку.

– Что-то мне… Глова закружилась. Давай-ка пожуем в конце концов. И поговорим, наконец.

– Андрей, ты чего? – глупо спросила Каролина. Ничего умнее она придумать не могла, так как Андрея трясло очень сильно.

– ...Давай-ка за поедим все-таки... Возьмем чего пожевать, и сядем, наконец, – после этих слов Андрея девушка сделала то, что раньше не позволяла ее совесть – пристроилась к знакомым в начале очереди и купила сэндвичи и кофе себе и бифштекс Андрею. Они прошли за один из столиков, который по счастливой случайности еще не был занят. Каролина

старалась сохранять спокойное выражение лица. но все равно время от времени кидала на друга беспокойные взгляды.

«Как бы там ни было – я тебя не брошу иначе на что тогда нужны лучшие друзья? Нет, ни за что! Ничто не сможет заставить меня предать тебя». – думала девушка, поедая купленное.

…Простого смертного приказ Набур сломил бы словно ветер былинку. Но в данном случае демоница просчиталась. Вся ее сила отразилась от этого странного смертного и ударила в саму демоницу, увеличившись во сто крат. Присмотревшись, она поняла, что внутри, в самой сердцевине его души дремлет свёрнутая в тугую глобулу сила. Нет – Сила! Набур попыталась проникнуть внутрь её, но глобула вдруг на краткий миг развернулась и больно стеганула демоницу по глазам, словно барская плеть нерадивого холопа. Демоницу едва не выбросило в Преисподнюю. Энергии в этой таинственной глобуле было невообразимо много, столько просто не могло быть в простом смертном! Однако несмотря на боль и сопротивление демоница сумела кое-что понять.

«Этот парень о своей силе даже не подозревает!»

На этот раз она не удержалась и вылетела прямиком в своё обиталище – в Инферно, в его столицу – славный во многих мирах и древний город Дитс...

Лишь чуть придя в себя, она промчалась мрачными подземными теснинами своего города, распугивая встречных демонов.

Добравшись до ближайшего Камня Вызова, она немедленно связалась с Властелином Инферно.

Хотя темных владык считают (и добавим – совершенно справедливо) крайне жестокими и немилосердными даже к собственным соплеменникам, у них есть один непреложный закон.

Любой их подданный – даже самый мелкий бес, имел право непосредственно связаться со своим верховным правителем, и пожаловаться ему или доложить о чем-то, что считает важным.

Никаких секретарей или чего-то в этом роде не существовало, но любой демон доподлинно знал, что Властелина беспокоить без причины не следует.

У Набур причина была – миссия ее была важна для всего Инферно – так что она почти не боялась. Тем не менее, когда в посветлевшем кристалле проступили багровые своды Зала Силы и черный камень Великого Трона, Набур почтительно склонилась, припав на колени. Глаза она не поднимала – таков был этикет, но даже если бы она и решилась на такое, то в хрустальной глубине Камня Вызова увидела бы лишь высокий пустой трон, над которым трепетало черно-стеклянистое марево – обнаженная духовная сущность Владыки.

Его материальная оболочка, лишь мимолетное лицезрение которой могло убить слабого смертного, осталась в одном из нижних миров, пожранная тварью, о которой даже он вспоминал со страхом, и карал без пощады тех, кто осмели-

вался напомнить ему о том случае…

Он был чистым духом огня и силы – и голос его звучал в головах поданных, изрекая неумолимые приказы.. И сейчас голос этот звучал раздражённо. Набур поняла, что не следует испытывать судьбу и максимально быстро изложила суть дело.

Долгое мгновение Властелин молчал, а затем вынес вердикт.

– Ты вернёшься на Землю. Продолжай задуманное – воздействуй на смертную, войди в ее сны, и опиши обряд Воплощения. Когда воплотишься – уничтожь ее и в обязательном порядке возьмешь в плен душу. Потом – только потом – сделай все что следует.

Маны у тебя будет достаточно, я распоряжусь. А касательно того человека... не трогай его, но присматривайся! До поры. А теперь – ступай!

Набур хотела выразить свою преданность и благодарность, но пространство вокруг нее закрутилось и в следующий миг ментальное тело демоницы вновь парило над Москвой. Она улыбнулся и принялся готовить очередное проникновение в сон девушки. До ночи было ещё далеко, но дело было трудным, а потому стоило подготовится заранее…

* * *

Андрей механически жевал бифштекс с картофелем фри,

напряженно раздумывая…

Но откровение не спешило снисходить к нему. Посему вопросов было больше чем ответов на них – Что же это было? И главное как такое возможно... Мысли.. Чужие, или нет? Не мысли, приказ. Да еще какой. «Прочь от Каролины...» .

«Я явственно разобрал слова, а теперь если еще и ее сон припомнить. Мышь говоришь, дорогая? Нетопырь значит. Или все же просто совпадение, а я бедный несчастный просто перетрудился?! Студенты довели до шизофрении?» Молодой человек, наконец, перестал крутить в руках кружку с кофе и, опустошив оную одним глотком, развернулся к девушке. И тут же закашлялся, горячей волной по горлу и до самого желудка прокатился этот глоток, обжигая по пути язык и гланды.

– Кхм! Во черт!

Наконец, прокашлявшись, Андрей взглянул в глаза Каролины, и тут же театрально взял и чмокнул ручку девушки.

– Хм, подруга дней моих суровых, не соблаговолишь ли ты составить мне компанию?

У меня сегодня было две пары, так что если тебе не охота сидеть оставшиеся лекции…

Я предлагаю нам прогуляться до дому – разумеется, моего, усесться на наш любимый диван, да и посмотреть что-нибудь из новинок Голливуда – благо они не оскудевают.

«А заодно выкинут из башки весь этот бред и странные голоса»... – добавил он про себя. – Ну, так как?

* * *

В июле 1997 года молодая официантка «Макдональдса» из столицы Техаса – города Остина – встретилась с оборотнем. Данный материал обошел многие газеты мира. Психологи и исследователи аномальных явлений едины в своем мнении: женщина абсолютно здорова, факт встречи вполне мог иметь место!

Завершив вечернюю смену в придорожном «Макдональдсе», Хильда Кэлифф, усевшись в свой «форд», отправилась на другой конец города домой по безлюдноме– полуночному шоссе. Спустя несколько минут она резко затормозила: из тени у обочины дороги на бетонку шагал мужчина, знаком попросивший подвезти. Всегда осторожная шведка, подчиняясь непонятному чувству, нажала педаль тормоза.

Как свидетельствует сама миссис Кэлифф, волосатый монстр уже уселся на сиденье машины, когда ее вдруг осенило: ее попутчиком был настоящий оборотень!

– Я возвращалась домой после вечерней смены в кафе, – свидетельствовала официантка в полицейском участке, – не успела проехать несколько миль, как на дороге появился мужчина. Внешне обычный, заурядно одетый, правда лохматый и немного возбужденный. Я едва притормозила, чтобы спросить, не случилось ли

чего, как он уже оказался на сиденье рядом! Я чуть не лишилась сознания от страха, увидев, что его руки и лицо до самых глаз покрыты густой, как у волка или медведя, шерстью, а во рту – огромные клыки, выглядывавшие наружу из-за губ. Я была на грани обморока...

Невероятно, но факт говорит сам за себя: молодой женщине удалось сохранить остатки мужества и, ничем не выдав своего страха, остаться в живых, проведя с оборотнем в одной машине полчаса. Затем монстр велел Кэлифф подрулить к обочине, молча открыл дверцу и скользнул во мрак ночи.

Власти убеждены, что это волосатое чудовище было тем самым существом, которое сбежало из тюрьмы Мобайле одиннадцать месяцев назад. Эксперты категорически предупреждают, что человек-волк опасен, но лишь если его раздразнить...

Находясь в хорошем настроении, оборотень не стал причинять вреда женщине.

– От него не пахло псиной, или еще каким-то зверьем, – продолжала миссис Кэлифф. – Я сразу же разглядела торчащие вверх из-под копны волос узкие острые уши. Весь он был покрыт коричнево-рыжей шерстью не менее дюйма длиной, а когда зевал, то из огромного рта высовывались львиные клыки... Это было страшно до смерти, не помню, как я завела машину и двинулась вперед. Он буркнул несколько слов о том, что торопится, но чаще всего как-то странно рычал, как собирающаяся напасть собака. Я подумала,

что он чем-то обеспокоен или нервничает, и решила завести успокаивающий разговор: шутила, задавала ему вопросы о погоде и футболе.

Все это время я буквально умирала от ужаса, но, слава Богу, ничем не выдала себя, иначе этот монстр точно разорвал бы меня в клочья. На мой вопрос, куда он направляется, оборотень, глядя в окно, ответил: «В штат Мичиган, там можно не плохо провести лето и позабавиться... На юге для меня слишком жарко». Позднее, так же глядя в окно, монстр заявил, что не любит сидеть на одном месте, а любит путешествовать и хочет объехать все Америку...

Когда я предложила ему освежится и протянула банку с содовой водой, он не стал открывать ее обычным способом, а как-то быстро прокусил, причмокивая, высосал все содержимое, смял банку в комочек, который швырнул за окно: сила у него была неимоверная. Внезапно он приказал свернуть к обочине дороги. На шоссе не было ни одной встречной машины, луна затянулась тучами, задул ветер, и я решила, что настал мой конец! Но оборотень открыл дверцу и мгновенно, как-то по-звериному, скрылся в темноте, не сказав ни слова. Я ударила по педали газа и унеслась оттуда, громко произнося слова благодарности Богу, глотая слезы и стуча зубами.

Уже в гараже дома у меня случилась ужасная истерика, и я два дня провела в больнице.

«Нью-Йорк Пост» 1998 год

3. Магистр начинает игру

Багряное и серое

Ленинский проспект. Время: 4.20

– Вот-так-то, батя, у меня как раз все рулез, – парень лет двадцати, одетый в спортивные брюки и майку, да тапочки и Дмитрий сидели в гостиной (точнее – большой комнате) стандартной девятиэтажки семидесятых.

Обычная обстановка – телевизор с видеодвойкой, компьютер, скромные книжные шкафы, где с триллерами и фантастикой соседствовали учебники по разным наукам и стопки Ди-Ви-Ди и МП – дисков: Борис имел своеобразное но подходяще ему хобби: собирал песни о вампирах и вообще на так сказать околовампирскую тематику.

И если бы на столике стояла бутылка водки, или торт – а не бокалы с размороженной кровью – то можно было бы подумать, что это скромный семейный ужин.

«Мировую экономику» одолел?, – осведомился Дмитрий. Древний держал своего птенца в строгости, требуя от него усердной учебы – вдобавок к развитию специфических вампирских способностей. Или ты только на порносайты лазил?

– Ну уж на порно, – обиделся Борис. Я тут несколько классных песенок скачал, вот…

Вот послушай – это Мара. Не самая новая запись правда…

Он нажал клавишу дорогого коммуникатора, воткнул разъем в колонку, и комнату наполнил хрипловато-эротичный женский голос:

Бей меня и кусай,
лезвием острым режь
Только не уходи навсегда!
В каждой клетке своей
В оболочке сердца
Я оставлю свои города…

Пожав плечами, Дмитрий Бобров подумал, что имя исполнительница выбрала себе весьма многозначительное – знает ли она, к чему оно восходит?

– Аж колбасит! – прокомментировал песню Борис.

– Говорю же я тебе – не понимаю я этих ваших словечек! – устало перебил его Бобров, впрочем не сердясь.

Насколько он знал, парень почти всю свою недолгую жизнь смертного, был завзятым тусовщиком.

А сейчас и вообще работал ночным ди-джеем в собственном клубе – купленном Дмитрием на подставное лиц. Клуб именовался «Готика» и был посвящен, разумеется, вампирской тематике. Настоящие вампиры, туда, правда, не ходили, относясь к этому делу, как наверное, авторитетные бандиты относятся к молодой наглой гопоте.

И это лучший его «птенец»! Единственный, между про-

чим, «птенец» за последние двести лет. Он подобрал Бориса буквально на улице – девятнадцатилетнего парнишку-наркомана, год назад осиротевшего, умирающего от СПИДа и обоих гепатитов, продавшего квартиру, а деньги спустившего на врачей-шарлатанов…

Многие его тогда не поняли – сочли блажью старого вампира, видать, малость тронувшегося. Но это был тонкий расчет – вампиры слишком консервативны, и струя свежей крови (вот – хе-хе! – каламбурчик в тему) им нужна как никогда. Мир быстро меняется, и пора давать дорогу молодым. А то не дай Вирм, род вампиров, славный и древний, может вымереть. Уроком в этом смысле служила участь Раду Марасала – соратника Влада Дракулы, семисотлетнего вампира, в 1903 году угодившего в Париже под авто какого-то рантье и погибшего не столько даже от травм, сколько от шока – а скорость того драндулета была километров тридцать от силы!

Впрочем Боря был благодарным и послушным сыном. Если не считать его безудержной тяги к новомодному, то он был весьма неплох как «птенец», и обещал со временем вырасти неплохим вампиром.

Дмитрий его, наверное, любил – если только вампиры умеют любить.

– А скажи-ка ты мне, Борис – ты вроде все эти ваши клубы знаешь? – неожиданно задал вопрос Дмитрий.

– Ну все не все… – пожал плечами кайтиф.

– А подскажи ка – где можно найти оборотней – не в их-них заведениях, конечно.

– Да эти уроды волосатые, больше по барам... – оскалился Борис. – Но сказать по правде некоторые и у нас отираются, так что сам поневоле волком завоешь.

– А вот скажи из клана Чекана не знаешь кого?

Борис внимательно посмотрел на отца, видимо начиная что-то соображать.

– Вообще-то есть один, в «Плахе и топоре» как раз зависает. Мелкий тип, лох ушастый… У своих не в авторитете…

– Ладно, собирайся, навестим наших косматых друзей. Поспрашивать его кое о чем надо.

– Да конечно – чисто конкретно потрясем волчка... – охотно согласился кайтиф.

«А можно ли потрясти чисто абстрактно?» – про себя кивнул Дмитрий.

Вскоре молодой вампир был готов, причем вид имел будто только что вышел из дорогого магазина спортивной одежды. Фирменный (не китайский!) костюм «Адидас»; под олимпийкой – черная футболка с оскаленным черепом, и кроссовки, стоящие столько, что еще добавить – и можно неплохо жить месяц.

Пожалуй более нелепой парочки, чем старик в старомодном плаще и галстуке и юный «упакованный» спортсмен придумать было сложно.

Кто, глядя со стороны, подумает, что если юноша без за-

труднений справится с двумя-тремя людьми своего возраста и комплекции, то старик легко одолеет в рукопашной десяток амбалов, или полдюжины спецназовцев??

– Поехали, – бросил он Луке, когда они сели в машину.

– В клуб «Плаха и топор», – добавил Борис.

«Плаха и топор» находился в одном из спальных районов, в подвале старого четырехэтажного дома, построенного еще пленными немцами.

Верхние этажи переделали под дополнительные помещения клуба – три танцпола, бильярдную, огромный концертный зал для выступлений заезжих поп-групп, склад и торговый центр, а также опиекурильню в китайском стиле – употребление этого зелья вновь как и когда-то начало входить в моду у пресыщенной золотой молодежи.

Клуб называли криминальным все, включая самих представителей криминального мира, но ссорится с его владельцами, и уж тем более устраивать облавы на асоциальные элементы, буквально роившиеся там, никто не хотел.

Железные двери клуба распахнулись, пропуская странную троицу – спортивного парня, немалых лет мужчину в старомодном плаще и молодого бородатого человека в костюме с иголочки и дурацкой бейсболке.

Все трое прошли в бар, заняв там угловой столик. Тут же подоспел и услужливый бармен:

– Господа будут что-нибудь заказывать? – он выразительно подмигнул гостям.

– Спасибо, мы не голодны, – отвечал Дмитрий, осматривая зал.

– А, понимаю, – заговорщицки прошептал подавальщик. – Тогда выпить – у нас широкий ассортимент: кровь, только молодых здоровых людей, проверена лучшими специалистами, голубая кровь аристократов – от английских лордов до русских князей, кровь младенцев, зарезанных прямо в колыбелях…

– Все шутишь, Георгий? – улыбнулся Борис. Не надоело, старый перец? Давай, как обычно – донорской, да чтоб не бомжачья была!

Официант, в прошлом – журналист, в год начала приснопамятной «Перестройки» решивший подсмотреть – зачем и куда ходит по ночам сосед – бледный не любящий солнца пенсионер, подхватив причитающееся, по быстрому исчез, отправившись выполнять заказ.

– Тем временем глаза Бориса остановились на одном из посетителей, потягивающего пиво у стойки бара. Тот опорожнил уже бог весть какую кружку, и рыгал, скалясь на соседей, отчего те старались отодвинуться подальше.

– Он? – коротко резюмировал Дмитрий, проследив за взглядом»птенца»

– Он, – утвердительно кивнул головой тот.

Вскоре подошел официант, принесший три бокала, наполненные кровью.

– Неплохой букет, – пригубил бокал Дмитрий.

– Смак! – кивнул Лука.

– Прямо как в лучших домах Европы! – прокомментировал Бобров.

– Серьезно? – осведомился Борис.

Ну, положим, до лучших домов и заведений Европы местному кабаку было далеко – за долгие века земного существования, Древний побывал много где.

Но тем не менее, заведение было вполне удовлетворительным.

Тем временем грубый субъект поднялся, с явным намерением отправиться в клозет. Отставив недопитую кровь, Бобров со товарищи двинулся за ним.

Когда гару уже отходил от писсуара, на ходу застегивая ширинку, его взгляд встретился с тремя парами глаз, не предвещавших ничего хорошего. Взгляд его на миг превратился во взгляд загнанного, затравленного зверя – он рванулся вперед, но был отброшен назад, ударившись спиной о кафель.

Оборотень попытался было перекинутся, но это у него вышло скверно.

Со стороны бара доносилась музыка и веселые крики, кто-то затянул песню.

– Ну здравствуй «лохматый», – усмехнулся Борис, подходя к оборотню, – тот пока еще сохранял человеческие черты, превращение происходило медленно – оборотень был не очень опытен, да еще и пьян. Давай, быстрее перекидывайся

– зима скоро, шубу новую надо бы…

– Хватит, Боря, – оборвал его Дмитрий. – Мы сюда не играться пришли…

...Если обычные оборотни мало похожи на тот образ, что рисуют древние гримуары и современные авторы триллеров, то Юрий Иванович Бродень он же Жестянщик, принадлежащий к народу гару, вообще не был похож на вервольфа – ни внешне ни внутренне. Он не был ни охранником, ни водителем, ни скажем, лесником – профессии, очень уважаемые его соплеменниками. Он был автомехаником. Гару вообще технику не слишком любят, но среди них бывают исключения – как и среди любого народа. А по нынешним временам Стае автомеханик бывает нужен не меньше, чем воин или травник. Жил он весьма неплохо, проблем с деньгами у него не было, семьей он себя не обременял, отдавая долг продолжения рода посещением вдовых волчиц. Да и вообще предпочитал проводить время в обществе непривередливых подружек из племени людей. Перекидывался он раз пять шесть в год – на сходках московских гару в дальних лесах. Чем не жизнь?? И вот теперь он беспомощно лежал на полу, полностью во власти давнего врага своего племени. И готов был заплакать… Чутьем, дарованными каждому гару, Юрий Иванович ощущал неизбежную смерть. Но тот же дух, присущий каждому гару, велел драться до конца.

– Ублюдки... – вырвалось из глотки оборотня. Вирмово отродье…

– Ублюдки скорее вы, – проронил старый вампир. – Но меня мало интересуют споры… с таким ничтожеством.

– Древний... – с отвращение прорычал пленник, принюхавшись. – Черви тебя еще не съели?

– Не просто Древний – магистр Семьи! Но это не важно. Предлагаю поговорить как деловые люди – скажи мне, где сейчас Чекан?

– Не понимаю, о чем ты...

Глаза вампира сузились, словно прицеливаясь – взор Древнего и в самом деле проникал в сокровенные тайны разума пленника. Его жертва забилась, не в силах освободиться, скуля и рыча, и воя. Она вновь вернулась в человеческий облик и была почти также беззащитна, как обычный человек.

А потом он начал говорить, сбивчиво бормоча.

– Знает он мало, – спустя некоторое время изрек магистр, но знает главное – он видел как часа три назад Чекан уезжал из «Старого замка», и с ним были его лучшие бойцы и этот поганый маг – Эльф. И вот один из них – Молот, сказал что они едут в Перово.

Хватка ослабла, безвольное тело рухнуло на колени, отрешенно мотая головой.

– Лука.

Лакей подошел к оборотню, убирая руку под полу пиджака, извлек уже наполненный шприц.

– Христом богом молю… – вдруг пробормотал оборотень

которого окончательно покинуло мужество. За что… не убивайте – я все сказал…

– Ошибся ты! – бросил Борис, развеселясь.

Глаза оборотня полыхнули надеждой – его не собираются убивать?!

– Ошибся ты, волчок! – повторил юнец с отвратительной ухмылкой. Не Христом-богом нас надо было молить, а Великим Ктулху! Резкое движение – и игла вонзилась в бедро гару прямо сквозь брюки…

Тот задергался, на губах выступила пена. Не прошло и минуты, как он затих. Шприц упал рядом.

Когда секьюрити найдут в туалете «торчка», загнувшегося от передозы, то не станут поднимать шум, а по уже имеющейся привычке вынесут через черный ход, отвезут подальше и бросят где-нибудь…

Вскоре троица покинула «Плаху и топор», и черный «бентли» поехал дальше. В Перово.

* * *

Вампиром вряд ли окажется тот, кто, согласно своей профессии, работает на свежем воздухе. Например, каменщик не может быть вампиром – ему непременно приходится проводить много времени под прямыми лучами солнца. Те, кто работает ночами, тоже как правило отпадают: это время суток настоящие вампиры

любят проводить в одиночестве или с себе подобными.

Они не проявляют никакого интереса к военным профессиям и вообще ко всем тем, кто должен находиться в непосредственном контакте с другими людьми круглые сутки.

Нет их среди пожарных – атавистический страх огня в них очень силен (как и в оборотнях).

Вампир не может быть толстым, он должен быть прям и поджар. Не курит и не потребляет наркотиков.

Мнение об агрессивности вампиров в корне неверно.

На самом деле они предельно спокойные и уравновешенные существа, которых отличает практичность, на редкость острый ум и психическая уравновешенность.

Мало кто из людей так хорошо знают неприглядные и темные закоулки городов, как они. Вампиры превратили свое умение скрываться и тайком собирать информацию в своего рода искусство, благодаря которому они всегда в курсе последних событий.

Нередко не боятся ничего, связанного с религией. Я не раз встречал вампиров, носящих нательные кресты и регулярно посещающих церковь.

Вопреки распространенному поверью, к чесноку относятся совершенно нормально. Правда, не любят сосать кровь у людей, которые недавно поели блюда с чесноком: говорят, кровь очень быстро приобретает неприятный запах...

Вампир – существо, по-своему, весьма совершенное, и его метаболизм скорее энергетический, чем

физиологический.

Нельзя даже сказать, что он питается кровью. То есть, кровь он, конечно, высасывает, но не слишком много – обычно меньше литра за раз. Естественно, такого количества органики не хватило бы для поддержания жизни существа с физиологическим метаболизмом, основанном на окислении белков, а вампирам этого достаточно. Дело в том, что, высасывая кровь, они на самом деле вытягивают жизненную энергию.

Непосредственное потребление энергии настолько экономично, что для поддержания нормального функционирования вампиру достаточно одной жертвы в месяц или около того. Где же водятся эти милые зверюшки? А вот тут как раз «удивительное рядом» – преимущественно в больших городах. Прошли те времена, когда малочисленные представители этого племени тихонько выползали из Карпатских пещер чтобы поскрестись в дубовую дверь крестьянского подворья... Увы, вампиры достаточно разумны для адаптации к современным условиям. Несколько загадочных смертей в отдаленной деревушке привлекают излишнее внимание и вызывают нездоровый ажиотаж местных жителей – тем более в Карпатах, где исторические традиции еще достаточно сильны. А сколько людей ежедневно пропадает в большом городе? Достаточно, чтобы среди них прошли незамеченными жертвы нескольких вампиров. Теплые и обширные городские подземелья создают идеальную

среду для этой формы жизни, а всевозможные бомжи, обитающие там, представляют из себя прекрасную «кормовую базу» – даже на поверхность подниматься не надо, да и никто не хватится.

Поговорите с кем-нибудь из профессиональных диггеров – у них есть что сказать по этому поводу...

Люди просто не верят в существование этой угрозы – вот и все!

«О вампирах без ретуши» Глава из книги Георгия Монго.

* * *

Как только Дмитрий покинул «Плаху и топор», бармен тут же достал мобильный телефон.

То что собирался сделать Георгий Мурский, экс-журналист, было конечно чем-то нехорошим, но с другой стороны – что есть более естественное, нежели обращение сына Ночного Народа к Магистру?

– Алло? Господин первый магистр? – спросил он. – Мурский. Я думаю, вам нужно знать, что буквально несколько минут назад в моём клубе был Дмитрий Бобров со своей свитой. Они очень интересовались, где находится Виктор Чекан. Да, именно он. Так вот, им стало известно, что Чекан находится где-то в Перово. Да. Почему я это сообщаю? Видите ли, они зачем-то убили тут одного оборотня, а нам ведь не

нужны проблемы со Стаей!

Да… Тьма бессмертна!

Так, долг по отношению к Семье выполнен, пора позаботиться о себе.

То, что сейчас он собирался сделать, каралось у его соплеменников такой страшной карой, что про нее говорили лишь шепотом. Но – Старейшина очень хорошо платил, а кайтиф кроме дорогой крови и дорогих девушек, любил еще полакомится лишний раз *свежачком*. А доставка рабыни из Таджикистана или Молдовы обходилась очень и очень дорого…

С другого мобильника, предназначенного именно для таких случаев, он послал три длинных СМС-сообщения на известный лишь ему адрес. А через пять минут их уже читал Старейшина московской Стаи.

…Чижинский положил трубку и задумался.

– Турок! – позвал он. – Даю указание всем нашим – при обнаружении Первого Воина Стаи Виктора Чекана, немедленно доложить и проследить по возможности. И передай Гуменник – пусть свяжется со своими людьми в полиции и даст им ориентировку на Чекана.

Молчаливый слуга кивнул и вышел прикрыв за собой дверь. Около получаса длилось ожидание, а затем вновь вошёл Ардаганов:

– Госпожа Гуменник передает… – машину Чекана в сопровождении двух мотоциклов заметили в Перово, на Зеленом Проспекте.

– Хорошо! – отозвался Чижинский. – Передай это Второму Магистру.

Ардаганов как всегда молча поклонился и вышел. А ещё через несколько минут Дмитрий услышал звонок мобильного телефона...

...Звонок раздался внезапно, похоронный марш на довольно высоких нотах – весьма в духе Бориса. Молодой человек расстегнул карман на бедре и извлек свой любимый смартофон.

– Да. Да… Конечно, сейчас, – он протянул телефон Дмитрию. – Батя, тебя.

Старый вампир не ответил, просто взял трубу и приложил к уху.

– Угу. Хорошо. Буду там скоро. Скажи своим псам, чтобы не мешались! Да, сам управлюсь. Не сомневайся, до скорой встречи.

Он так же молча вернул мобильник сыну, тут же запустившему какую-то стрелялку.

– Езжай на Зеленый проспект.

– Так точно, барин, – отрапортовал Лука, покручивая руль.

Машина мчалась ночным проспектом.

Борис быстро расстрелял всех чертей в новой игре, и переключил коммуникатор на режим плейера. Вставив одни наушник в ухо, другой он протянув Дмитрию.

– Бать, будешь? Хорошая музыка – «Король и Шут». Гор-

шок с Князем здорово зажигают! «Защитник свиней» – это вещь!

– Что – три группы сразу поют? Представляю, какая какофония получиться, – пожал плечами Бобров, скептически настроенный к большинству современных музыкальных направлений.

– Да нет, батя, – вздохнул кайтиф. Группа «Король и Шут», солисты Горшенев с Князевым. А «Защитник свиней» – песня.

Истошно взревели барабаны:

…Где справедливость? Уж который год
Жители предгорий – очень мирный народ
Страдали от того, что старый вампир
Таскал их свиней и кровь у них пил!
Послали к вампиру Степана-детину.
Среди скал парень логово искал,
Там, где старый вампир чужую кровь пил.
И в его словах Степан услыхал
Угрозу и насмешку:
«Ты попал!»
(Плохая идея: быть гостем злодея!)
«Что тебе здесь надо, дурачок?»
«Водки выпить надо, старичок!»

– Культура так и прет! – пожал плечами Древний. Возмутила его собственно не сама песня, а мысль, что вампиры могут питаться свиной кровью. Хоть, по мнению ученых (и

моралистов) эти непарнокопытные довольно похожи на людей в плане физиологии.

– Как знаешь, – согласился Борис, вставляя второй наушник в ухо.

…Зеленый проспект встретил роскошную машину зеленым светом, пропуская в ночную даль. Что-то играло в наушниках у Бориса, иногда становясь громче, иногда тише, впавший в транс Дмитрий же просто пытался астральным взглядом просмотреть вперед, обозревая проспект на предмет банды мотоциклистов, или чего-нибудь похожего, но пока все было спокойно. Музыка отдавалась в ушах позволяя отвлечься.

Вся жизнь вампира – сущий ад,
Все рады жизни, я смерти рад.
И я живу не видя дня
Во мраке бесконечной ночи.
И нет надежды у меня
В гробу смыкаю свои очи.

Вот что-то мелькнуло вдали, словно одинокий глаз циклопа. Мотоциклетная фара… Рядом еще две. Но они так далеко...

– Лука, прибавь газу!

– Так и так последнее выжимаю, – виновато ответил мажордом– У меня же не «Формула-один»!

Бобров уже не слушал, он всматривался в темноту упав-

шей ночи, понимая, что каждое мгновение приближает его к цели. Машины его противников мощны, но все равно он догонит их, уже скоро.

А Борис просто сидел, и крутил рычажок, то добавляя звук, то уменьшая.

4. Бой в Перово

Серая нить

В начале была Гея. Гея была миром, и мир был Геей. Но туда проник змей – Вирм. Никто точно не знает, что породило Вирма и что превратило его, великую силу равновесия, в великую силу разрушения, чем он является теперь. Но Вирм был неистов и болен подобно бешеному псу. Он погрузил свои клыки в тело Геи, и Мать кричала.

Гее нужны были воины.

Тогда она обратилась к своим детям – всем существам Земли. Не один из них не был достаточно силен, чтобы сражаться с Вирмом в одиночку. Но одни из ее детей – люди – были умны, они учились использовать оружие, делать инструменты и создавали речь. Другие ее дети – волки – был великими охотниками и держались вместе, действуя все, как один.

Тогда Гея взяла самых сильных и умных людей и самых быстрых и самых жестоких волков и слила их в новую расу непобедимых воинов. И они остановили и отбросили Вирма прочь, во Тьму, откуда тот явился.

Так родились Гару.

Вирм и его создания были и остаются главными врагами Гару. Он порождает монстров и духов зла

– легионы нечестивых существ, которые сражаются, исполняя его волю. И Дети Лилит – одни из них.

Распространившись по миру, гару создали свои общества и законы, и один из главных из них – вступать в схватку с созданиями Вирма, встретив их – ибо в этом их долг и в этом их слава. Поэтому нет для Детей Лилит врагов страшней и безжалостней, чем гару.

Олаус Вормис «Бестиарий». Из архивов Тайной Инквизиции.

* * *

Вервольфы или Гару, как они сами себя зовут, это воины Геи – защитники Матери Земли – великого духа Природы и самой Земли. Они собираются в тайных местах и сливаются в стаи, чтобы сражаться с врагами Земли. Они – существа неистовой ярости, великой силы и неуловимой скорости, дети Земли и Луны. Они могут быть ранены или убиты, но могут излечивать свои раны со сверхъестественной быстротой, если только они не нанесены серебром. Они очень сильны. Вервольфы – последние защитники диких мест, до которых еще не добралось Человечество. Их цель – спасти ничего не знающих людей и весь мир от духа зла, поселившегося в сердцах людей и в глубине городов, который своим существованием уничтожает Мать-Землю. Они сражаются против великого зла, духа разрушения и смерти, и имя ему Вирм. Он – праотец

вампиров, и поэтому вражда гару и Детей Ночи – вечна и непримирима.

Георгий Монго. «Истинный облик мира», глава «Легенды оборотней»

* * *

Вот кто мы есть на самом деле и надо помнить об этом и не забывать почему нас так боятся Неспящие-ходячие трупы – вампиры. У них нет того чем обладаем мы с Вами братья и сестры. У них есть Высшие и рабы. Хозяева и слуги. Мы подчиняемся только Старейшине, Главе стаи. И у нас нет рабов. Мы все равны. И живем ради клана, стаи. Оборотень не прислужник – если кто-то назовет его так, это будут последние слова его. Мы отдельный народ, Хранители Матери Земли – ради этого мы и живем.

Варульв, последний Пророк гару

* * *

Проплывают в небе тени,
мчатся волки за тенями…
И луна, как прежде, пляшет
над застывшими телами.
Ф.Г.Лорка

* * *

5.20

Промчавшись по кольцевой дороге они свернули на Шоссе Энтузиастов, после чего кавалькада боковыми улицами двинулась к Зеленому проспекту.

Подъезжаем – бросил Чекан сидящей рядом Нике. Будь внимательнее Та кивнула. И в самом деле, цель была близка, о чем говорило чутье. Эльф тоже молча кивнул шефу.

Внезапно, что-то кольнуло сердце Грозы, да так, что он едва не упал со своего байка. Он обернулся и увидел, что вслед за их колонной пристроилась чёрный «бентли» с тонированными стёклами. От неё волнами расходилась неясная угроза, если только чутье вервольфа его не подводило – а оно еще ни разу его не подводило. Он несколько раз посигналил Чекану, и махнул рукой, указывая на джип. Затем он повторил тот же жест для Кобры и Молота и они одновременно чуть сбавили ход, отставая от «Лады». Оборотни решили «зажать» «Бентли» по давно отработанной схеме: Гроза держался спереди, не позволяя объекту уйти вперёд, а Молот с Коброй обошли её сзади. Волчье чутьё всех троих ясно подсказывало им, что ни чего хорошего ждать от этой роскошно «японки» не следовало. Оборотни одновременно потянули из-под курток предусмотрительно захваченные «стволы».. Чекан едва не зарычал от нахлынувших чувств.

Теперь вариантов не осталось – их преследуют, и связано это с задуманным устранением Повелителя. Вопрос – кто?? Какое-то время Чекан колебался – может быть и ему развернуться и принять бой?? Но тут Ника особенно сильно вцепилась ему в руку – он вспомнил, что не один. И, чтобы там не делала сейчас его стая, он рисковать не может. Не собой – Вероникой, то есть – успехом дела. Поэтому он не имеет права на подобный поступок.

Виктор еще раз посмотрел назад – один спереди, двое сзади... Хорошо, если его ребята останутся жить. О другом варианте он старался не думать. Чекан не стал дожидаться ответа Вероники, которая, после короткого информирования о месте пребывания Повелителя будто перестала реагировать на что бы то ни было.

Он резко ударил по газам, отрываясь от подчиненных, в то время как его бойцы, уводя преследователей, свернули с магистрали в сторону Измайловского парка, надеясь оторваться, скрыться среди полузаброшенных промзон и старых кварталов, идущих под снос. Кроме того, при неудаче есть шанс – скрыться в гуще леса.

Он ехали так быстро, как только мог. Надо было во что бы то ни стало успеть.

Неизвестно – что это за команда спасателей, и откуда она взялась – да и не важно!

Сейчас главное – успеть! Чекан ехал на той скорости, которую назвали бы смертельной, улавливая повороты больше

чутьем, чем зрением. Водитель-человек на такой скорости скорее всего разбился бы. Да и гару было тяжело.

Но он шел на риск – ради своего народа. Он хотел верить, потому что наверняка знал, что будет, если не успеют.

Вот бы успеть, успеть, закончить с Повелителем и увидеть ребят живыми… А сейчас он лишь мог надеяться, что Стая поймет его выбор.

Гроза был опытным воином и разведчиком Стаи, а потому безоговорочно принял и понял решение Чекана уйти. Он был готов к этому. Оборотень некоторое время держался спереди авто, стараясь закрыть обзор водителю. И тот клюнул на приманку – не сбавляя скорость, гнался за мотоциклистами, упустив машину.

А потом вдруг на Грозу налетела волна чужой силы. Это не было атакой – просто это кто-то не слишком тонко прощупывал его. Судя по характерным ощущениям – это были вампиры.

«Про Повелителя прознали, кровососы!» – зло подумал он и резко взвыл. Кобра и Молот услышали его приказ и открыли огонь по заднему стеклу машины. Мотоциклы неумолимо приближались. Черная машина мчалась со всей возможной скоростью, и Лука умело выжимал все лошадиные силы, какие только мог (а ведь всего каких-то сто с небольшим лет назад он еще удивлялся, как умудрились люди запихнуть столько лошадей в маленький мотор).

Борис скинул один наушник, чтобы лучше слышать при-

казы отца, и оттуда полилась очередная песня – на этот раз мрачные стенания «Кукрыниксов».

Зачем ты ушла одна ночью гулять,
Не знаю теперь где тебя мне искать.
Но знаешь ли ты, что ходит в ночи
Зло нашей мечты?
Ах, зачем ушла ты в ночь,
Я не знаю, как тебе помочь,
Жаль ты не видишь, что в глазах его гроза.
И прошу: иди скорей скорее назад.
От боли насмешливой вышел во двор,
Искать тебя ночью, как проклятый вор,
Ах, если б я знал, что то, что искал,
Уже потерял…

Звуки песни слились с хлопками – оборотни открыли стрельбу. Но пули беспомощно отскакивали от бронированного стекла, правда оставляя царапины и трещины – гару при выезде «на дело» запаслись усиленными боеприпасами.авда о ельбу. – выстрелаха.

– Да они что, охренели?! – крикнул упырь, пытаясь пересилить голосом рев моторов окружавших их мотоциклов и грохот выстрелов. Двое пристроились сзади, один все еще был спереди.

Дмитрий спокойно сполз чуть ниже, и теперь почти лежал на заднем сидении, чтобы его не было видно из окон – конеч-

но они были бронированные, но осторожность не повредит.

Лука молча открыл тайник в двери машины, доставая снаряженный «Узи», и не глядя протянул его Борису.

– Пользоваться хоть умеешь?

– Обижаешь, дружок, – подмигнул ему в зеркальце заднего вида парень, снимая оружие с предохранителя.

…Он оглянулся, заметив, что мотоциклисты ехали, построившись сзади чуть правее и чуть левее машины. Что ж, отлично.

Вампир опустил стекло дверцы, и высунулся, нажимая на курок, и поливая дорогу свинцом, разрывая тишину ночи выстрелами, а ее темноту вспышками пламени. Борис у было все равно куда стрелять – сбить ли мотоцикл, продырявить ли оборотня, он просто не отпускал курка, пока не кончилась обойма, а затем нырнул обратно в машину, перезаряжая оружие. По случайности или молодости стрелка, но все пули ушли мимо.

– Умеет он, как же, – пробурчал Лука, вжимая педаль газа в пол.

...Первым отправился в Страну Вечной Охоты Молот. Гроза сжал зубы и через плечо высадил полный магазин прямо в лобовое стекло джипа. Затем споткнулся и завертелся с пробитой шиной мотоцикл Кобры. Гроза понадеялся, что сам Кобра жив, а потом вдруг сразу понял, что остался один на один с вампирами. И тогда он сделал то единственное, что мог. То что он собирался сделать, было почти немыслимо

для человека, да и для гару очень непросто. Он вскочил обеими ногами на сидение бешено несущегося мотоцикла. Еще миг – и он изо всех сил оттолкнулся ногами и прыгнул прямо навстречу машине. Уже в воздухе он совершил частичную трансформацию.

Широко раскинув лапы оборотень упал на капот «Бентли», и сумел каким-то чудом удержаться. И тут же ударил в стекло лапой. И оно треснуло – даже бронестекло можно разбить, если знать, точнее *видеть*место, куда нужно ударить, чтобы линии напряжения закаленного диоксида кремния раскрошили неуязвимую для пуль преграду.

Еще удар – и окровавленная когтистая длань соприкоснулась с лицом водителя. Еще пару ударов – и он смог бы влезть в салон через разбитое лобовое стекло. Но воющий от боли Лука успел ударить по тормозам. Сила инерции сорвала волколака с капота, и швырнула под шины авто.

Почти неслышный хруст, заглушенный ревом двигателя стон-вопль… Шины завизжали, машину занесло, и она вертелась, словно юла.

Через секунду потерявший управление джип ударился в мачту освещения.

И тогда из темноты прыгнул Кобра, надеясь завершить начатое соратником.

Лакей в ужасе завизжал, когда огромная фигура молча вскочила на капот, занося приклад разряженного обреза. И тогда нанес свой удар, до этого не вмешивавшийся Дмитрий

Бобров. Он спокойно посмотрел прямо в глаза волку, словно прожигая их взглядом, а затем вскинул руку, сжимая пальцы в стальной хватке подобно Кулаку. И в непреодолимом захвате хрустнуло горло оборотня. Пальцы разжались и вновь сжались, дробя кости и скидывая бездыханное тело на мостовую.

...Первым из машины вылез Лука – чье лицо теперь больше напоминало кровавое месиво – один глаз почти выдран из глазницы, щека рассечена когтями, нос сломан, губа разорвана, а лоб пятнали две глубокие раны.

Человек при подобных ранениях валялся бы в болевом шока, но лакей был вампиром, пусть и в ранге кайтифа.

За ним вышел Борис, вставляя новую обойму в «Узи», и напевая про себя песенку «Короля и Шута», в это время игравшую в мобильнике:

Но я живу не видя дня
Во мраке бесконечной ночи.
И нет надежды у меня
В гробу смыкаю свои очи.
Я убеждаюсь вновь и вновь,
У негодяев слаще кровь.
Я не кусаю всех подряд,
Жертву выбираю.
Обычно это сладкий гад...

Дмитрий перегнулся через окно:

– Иди проверь тех двоих!

Борис повернулся и пошел назад, туда где полыхал расстрелянный мотоцикл.

– Жив, песик – радостно воскликнул «птенец»…

* * *

…Итак, дамы и господа, ледиз энд джентльменз! Сегодня у нас в «Бойцовском клубе на Куличках» вы станете свидетелями незабываемого зрелища…

Потертый конферансье с крошечной эпаньолкой с привядшей хризантемой в петлице смокинга, обвел взглядом зал «Бойцовского клуба». Народу было немного – человек двести – да и как может быть много народу при цене билета в полторы тысячи евро?

Гроза на секунду замер – да, обстановка была ему знакомой – все как в тот вечер.

Выходит, приказ Чекана, поиски Повелителя, и бой на пустыре и все что было до того ему привиделось? Но ударил гонг, и звук смыл все воспоминания…

Вервольф сбросил с плеч халат, поиграл мускулами – дамы в первых рядах восхищенно вздохнули… Он не обратил внимания – привык уже, да и кое– с кем из этих пресыщенных развратных самок он уже спал…

Они видели его – могучего, волосатого, в замшевых шортах, усаженных заклепками, и буквально сходили с ума от

похоти…

Почуял он и другое – недовольство, ревность а больше – зависть в глазах мужчин.

Усмехнувшись, обвел взором зал – низкий, полутемный, большой, с ярко освещенным рингом и сумраком по углам. На стенах зачем-то было развешано оружие – и не сувенирные новоделы а похоже настоящий антиквариат. Кавалерийские палаши, шпаги, и сабли, мушкеты, наскоро очищенные от ржавчины, и даже «трехлинейки» времен последней великой войны.

Гроза мельком даже показалось, что старое заслуженное железо тихонько сетует на творящееся тут непотребство.

Потихоньку он начал выпускать на волю зверя.

В ноздри ударил запах дряблой плоти, духов, запах кокаина и наскоро залеченных венерических заболеваний.

Запах гниения – не физического, но того, что всегда предшествует гибели Стаи. Будь она людская, или гару…

Ладно, сейчас нужно сосредоточиться на предстоящем бое.

Ему уже намекнули – хозяева (точнее, недоделки, считающие себя его хозяевами) заготовили сюрприз.

Хорошо хоть ему не придется проигрывать нарочно – как приходилось уже не раз. Сперва он возмущался, но Стае (да и ему и его близким) нужны были деньги, и потом… Изображать из себя героя – ради кого? Ради кучки зрителей-дегенератов, почти каждый из которых приходит сюда не для того

чтобы полюбоваться благородным искусством рукопашной схватки, а в надежде что на ринге кого-то убьют?

Но где же соперник – что-то задерживается…

Так, а вот и он.

На ринг поднялась закутанная в длинную черную куртку фигура.

При взгляде на нее Кобра преисполнился невольным уважением.

Пожалуй, по габаритам противник не уступал прошлому: двухметровому чернокожему английскому боксеру Ленносу Льюэксу – эту знаменитость Гроза «сделал» на седьмой минуте.

Тем временем, его соперник стащил куртку и небрежно бросил в угол ринга.

Буйная копна темно-рыжих волос упала на голые плечи. Большие глаза угольно черного цвета зло уставились из-под бровей оттенка медной проволоки.

Гроза был поражен – это была женщина.

Но какая женщина!

За свою не такую уж короткую карьеру бойца без правил, Гроза повидал немало мужиков бычьей силы и сложения. И мало кто из них мог бы сравниться с этой… самкой.

Да и сам оборотень не мог не позавидовать ее мускулатуре!

Ни капли жира, гора витых мышц. Руки – что две ноги взрослого крупного мужчины, бедра… мда. И кулаки перед

которыми пресловутая пивная кружка – маленький стакашка…

На ней были кожаные штаны в обтяжку, и такой же кожаный бюстгальтер, еле не лопавшийся на мощной груди – Гроза невольно сглотнул слюну: что не говори, а она была великолепна.

Зрители не свистели и не выли в восторге как обычно. И аплодисменты почему-то были жидковаты.

– Ооо, вижу наш боец – как и все вы – удивлен этим сюрпризом! – трещал ведущий, словно конферансье в цирке. Надо полагать, он в восхищении! Но возможно скоро все его тайные мечты исполняться, и несравненная Звезда Ада прижмет его к своей восхитительной груди, и очень нежно обнимет…

Зрители захихикали – как-то натянуто, как показалось Грозе.

Ухмыльнулась и женщина, обнажив блестящие белые зубы…

Гроза слышал конечно о ней, не мог не слышать.

Кто и откуда – неизвестно: вроде русская, хотя доводилось слышать, что полячка или даже немка, некоторые говорили – латышка или эстонка.

Одна из немногих женщин – бойцов без правил, выступает исключительно против мужчин. Гонорары у нее бешеные, и участвует она в самых знаменитых открытых и тайных турнирах. И самое главное – в драке старается убить противни-

ка – насколько это возможно сделать не показывая намерения и не нарушая правила, которые существуют даже в боях без правил.

И, по слухам опять же, в контракте было вписано ее право отрезать у убитых ей мужчин «первичные половые признаки».

Да – противник ему достался вполне достойный и опасный. Но – не надо забывать – он гару, а она – обычный человек.

Звезда Ада исподлобья его осмотрела, смерив с ног до головы.

– Победишь меня – разрешу трахнуть, – сообщила она сквозь зубы. Акцент в речи почти не чувствовался, но был. Но не иностранный, а скорее, как у человека, долгое время прожившего за границей.

– Убью – не обессудь, быть тебе без хвостика… волчок.

На секунду Гроза встревожился – может быть, хозяева что-то о нем пронюхали? Но тут же вспомнил – Серебряный Волк это ведь его кличка…

А потом стало некогда думать – ударил гонг.

Звезда Ада не спеша двинулась к нему. Это было страшное зрелище. При каждом шаге под кожей волнами перекатывались шары мускулов.

У простого смертного все внутри сжалось бы от ужаса, но только не у Грозы.

Он был воином, и причем воином вдвойне – и как воин

и как оборотень.

С семи лет его учили драться, и одной из заповедей было: «Вступая в бой – не бойся».

А потом много лет он готовил себя для убийства и убивал. Убивал не беззащитных людей, а храбрых мужчин и воинов – и в южных горах, и здесь… Убивал всевозможным оружием и голыми руками.

И до того как противница сделала первый шаг, он уже понял будущую тактику боя.

Будучи много тяжелее, Звезда Ада была чуть медлительнее и не так поворотлива. И Гроза, хотя и сам немелкий, он все же обгонял ее в скорости.

А значит…

Он почти пропустил момент атаки.

Звезда Ада ринулась вперед, пытаясь схватить его, но, поднырнув под ее руку, он заскочил ей за спину и тут же, подпрыгнув, обеими ногами ударил ее в поясницу, всегда отлично получавшимся у него «прыжком кенгуру». Никто из противников Грозы этого удара не выдерживал. Здесь же впечатление было такое, словно он прыгнул на ствол дуба. Несколько ошарашенный, гару отскочил от Звезды и начал снова кружить вокруг. Попробовав сзади, нужно было попробовать и спереди. Звезда Ада методично пыталась загнать его в угол или прижать к канатам. Шли минуты...

Хотя и она и Гроза находились в постоянном движении, ни тени усталости не было в ней заметно. В то же время вер-

вольф уже почувствовал утомление – сказалась бессонная ночь с тремя девчонками из дискотеки.

Звезда Ада же, в отличие от Грозы, казалось, лишь ускорила свои движения.

Долго так продолжаться не могло…

Среди его умений, даваемой его двуединой природой, была возможность на краткий миг ускорить движения, и ударить кулаком в висок – удар почти всегда смертельный.

Ну, приготовимся…

Проклятье!! Он не может!! Не может!!

Вирм всем в печенку!! Все в его организме, в чувствах и инстинктах буквально взбунтовалось.

Волк не может убить волчицу, дарительницу жизни! Зверь никогда не посягнет на самку своего вида!

А сейчас он был волком – пусть лишь внутри!

Он попытался загнать ночного брата внутрь – людям все можно – и еле успел вернуться в прежнее состояние – иначе получил бы кулаком в лоб.

Вновь они метались по рингу, под улюлюканье и топот вошедших во вкус зрителей.

Гару решил рискнуть. Надеясь лишь на свою реакцию, он сделал вид, что споткнулся. Звезда Ада ринулась вперед и на мгновенье раскрылась. Вложив весь свой вес, изо всей силы Гроза ударил ее под дых. Ударил и тут же пожалел об этом – пресс у Звезды Ада были как бы не тверже железа.

Одновременно вторая его рука устремилась к шее против-

ницы, метя в отливающую мутно-розовым в его *особом*зрении точку – не убьет но парализует на полчаса при удаче.

Не успел…

Мощный удар в грудь отшвырнул его к канатам. Будь Гроза тяжелее, этот удар проломил бы ему ребра, но ему повезло, и удар только бросил его на упругую манильскую пеньку. В глазах у него потемнело от боли, в груди заполыхал огонь. Не в силах двинуться, ловя широко открытым ртом воздух, Гроза корчился на помосте.

Сквозь туман в глазах он видел надвигающегося как гора, монстра, по ошибке Великой Матери родившегося женщиной.

Вывернуться уже не было возможности.

Словно откуда-то издалека донеслось…

– Жив, козлик… Жаль, а то давно коллекцию не пополняла…

Расстегнув шаровары, под которыми не было ничего, тварь принялась на него мочиться…

Нет… не может быть – она мочилась стоя! И у нее между ног… О, проклятые людишки, вирмово дерьмо! Его обманули, видать пронюхав кто он такой. Но запах, ощущения… Он мог бы поклясться что это была женщина, а теперь… Нееее-ет! Это же вампир!

Борис застегнул ширинку, закончив дело.

– Вот так, щеночек, – самодовольно изрек он. А теперь – пора прощаться!

Лука – давай бандуру!

– Сейчас, Борис Дмитриевич.

Лука протянул кайтифу « Борхард-Люгер», который использовал всю жизнь – а точнее с тех пор, как отобрал его у немецкого обер-лейтенанта под Ригой в 1916м (лейтенант оказался морфинистом, и кровь его отдавала тленом).

Борис приставил оружие ко лбу гару, и нажал на курок. Потом еще дважды.

Череп разорвался изнутри, расплескивая осколки костей и ошметки мозгов выбросило на мокрую после недавних дождей землю. Борис брезгливо отпихнул тело ногой, убирая оружие.

– С крещением, сынок, – бросил магистр.

Дмитрий, ретроград по природе, очень любил современное оружие – не нужно было даже серебра, чтобы оборвать жизнь оборотня или вампира – одним выстрелом попросту снеся его голову или разворотив сердце.

Последним аккордом взвыл на поставленном на громкую связь коммуникаторе «Король и Шут»:

…К людям злобы нет,
Откуда злобе взяться?
Ведь для меня они – обед,
А ну стоять! Дрожать! Бояться!

5. Последствия вмешательства

Трудно назвать такой народ на земле, у которого не сохранилось бы легенд и преданий о слугах дьявола – вампирах, встающих из могил, чтобы пить кровь…

Подобные сказания, пожалуй, с чистой совестью можно было бы высмеять как суеверные пережитки и предать забвению, если бы не отдельные настораживающие детали.

Во-первых, смущает полная аналогичность подробностей в преданиях, возникших еще в древнейшие времена в разных частях света. Средства сообщения тогда были не настолько развиты, чтобы обитавшие, скажем, на разных материках народы могли свободно обмениваться между собой информацией. Например, и в России, и в Западной Европе, и в Южной Америке, и в поверьях африканских племен – если по истечении длительного времени после захоронения вампира разрыть его могилу, то вместо разложившегося трупа найдут нисколько не изменившееся тело. Также везде, независимо от господствующей в стране религии, применялись одни и те же методы уничтожения вампиров: поражалась грудь (чаще всего деревянным колом) и отделялась от тела голова, которую укладывали рядом с трупом, лицом вниз – как символ вечного проклятия.

Во-вторых, существуют факты, убеждающие –

вампиризм не фантом больного воображения, но реальность, которая и будет научно и логически аргументирована в следующей главе.

Георгий Монго. «Истинный облик мира». Глава: «Вампиры – введение в тему»

* * *

…И выбрали жрецы нечестивых богов самую прекрасную девушку в этой земле и отвели в свое мерзостное капище.

И когда ночь спустилась над миром и волки пели славу мраку, слуги демонов языческих надругались над ней перед идолами дьявольскими. И терзали ее тело, и пили ее кровь. И крики ее разносились над тем местом где когда-то поклонялись Древнему Ужасу и услышал крики спящий глубоко под землей Великий Зверь, и почувствовал просочившуюся сквозь землю кровь, и услышал взывания страшных и древних обрядов. И восстал Зверь и поднялся, вздыбив землю под свет Ночного Солнца. И от рева его в ужасе попадали наземь выродки рода человеческого, и пожрал их Зверь. А потом овладел уже мертвой девушкой, и уходя вновь в бездну, откуда явился, вдохнул в истерзанное тело жизнь. И воскресла девушка, но уже лишившись памяти и рассудка, и побрела куда глаза глядят, унося в себе чудовищное семя. И в срок родился у нее первый вампир…

Манускрипт XVI-начала XVII веков. Трансильвания.

Багряная нить

5.50

Резиденция Первого Магистра

Чижинский как раз изучал бухгалтерскую отчетность контролировавшихся Семьей предприятий Москвы, лениво прикидывая – то ли в виде компенсации за украденное выпить кровь из главного бухгалтера ЗАО «Ламия-трейд», то ли наоборот – *приобщить*, дабы такой финансовый гений лучше послужил Ночному народу. Поэтому сигнал срочной связи заставил его напрячься. Кто-то настойчиво рвался побеседовать с ним по спецканалу, выделенному лишь для связи с коллегами из других городов.

Но индикатор сервера мерцал нулями, говоря что такой пользователь не значится среди абонентов.

В некоторой тревоге пан Станислав отложил распечатки и надавил клавишу. Вспыхнул монитор, и Чижинский невольно отшатнулся.

С экрана на него смотрел громадный чёрный зверь с серебряной проседью. Глаза Чижинского расширились от удивления. Волк некоторое время постоял прямо перед камерой, а потом плавно превратился в нагого седовласого поджарого красавца.

– Akasai dasu, – ляпнул Чижинский в полной растерянно-

сти. Откуда у главы их врагов тайный код связи??

Не стесняясь наготы, Старейшина Стаи холодно посмотрел на вампира и произнёс:

– Тьма и в самом деле бессмертна! А вот ты – нет. И похоже ты про это забыл!

Чижинский не ответил, лишь коротко кивнул, инстинктивно опасаясь отвести глаза от разъярённого Старейшины.

А оборотень продолжал:

– Видите ли, пан Чижинский, случилось одна маленькая неприятность! Так, мелочь… Мои источники донесли мне, что один из ваших соплеменников – всего-навсего Второй Магистр зверски убил четверых гару! Как это понимать? Как начало войны и разрыв всех договоров? – зрачки оборотня сузились.

– Вовсе нет! – ответил Чижинский, уже проинформированный о ситуации в Перово. – Оборотни атаковали первыми!

– Но твои кровососы преследовали их!

– И опять неправда! – ответил смелеющий вампир. – Они просто ехали по шоссе!

– А тот который в «Плахе» – он тоже ехал?

– Он был пьян и сам напал, – ляпнул Чижинский.

– Ну ладно, – Старейшина ухмыльнулся. Я тебе поверю… – Но, согласно Договору, вампир или оборотень не имеет права убивать своего противника, если тот выведен из строя и не угрожает более его жизни!

Чижинский сжал зубы.

– Хорошо! Можешь забрать себе убийцу. Это Борис, птенец второго Магистра. Я не буду за него заступаться. Семья отнимает от него свою руку, и лишает защиты, – произнес он положенную в таких случаях формулу. Но он имеет право постоять за себя сам и защищаться всеми возможными способами, не взирая на Договор! Так же за него может заступиться его отец – Дмитрий Бобров!

– Я знаю, – ответил Старейшина. Экран погас.

Отключившись, глава московских гару набрал номер:

– Объявляйте Дикую Охоту.[4] Объект – вампир Борис Бобров. Да – «птенец» Второго. Причина – отмщение за Жестянщика, Кобру, Молота и Грозу, местонахождение объекта приблизительно в районе Волоколамского Шоссе. Завтра на закате Стае нужно показать его голову!

…С минуту подумав Станислав Петрович сел в кресло и взял трубку телефона. Дмитрию стоит знать – они конечно враги но долг Магистра есть долг Магистра… Опять же – почему бы не обрадовать старого врага, что за его неосторожным птенцом уже гонится Дикая Охота оборотней?

В нескольких фразах ознакомив Боброва с ситуацией, он нажал на клавиши селектора.

– Турок – вызови Анну.

---

[4] Дикая Охота – у оборотней-гару – преследование врага в котором участвует вся свободная стая и во время которого прекращают действие все существующие запреты. (Например, её в отношении человека узнавшего тайну существования гару и намеренного её раскрыть).

Шеф службы безопасности появилась с почтительным поклоном.

– Значит так, – бросил магистр. Сейчас ты отправишься на поиски Повелителя Стай.

Это не так сложно как кажется – отправляйся в Перово и найди там Чекана и с ним еще одну девчонку гару. Да, ты угадал, ту самую. В драку не лезь – сам знаешь, кто такой Чекан. Можешь привлечь полицию или какую-нибудь из наших фирм. Но Повелителя Стай ты должна вытащить…

– Будет исполнено, магистр, – склонила голову Анна, выходя.

«Очень на это надеюсь» – подумал про себя Чижинский.

* * *

Машина пришла в полную негодность. Дальше ехать на некогда дорогом «бентли» было уже невозможно – так что убитые оборотни все же победили.

Лука с досады пнул колесо, и медленно опустился на корточки, спиной прислонившись к остову любимого автомобиля.

Рядом опустился Дмитрий, ногтем делая разрез на запястье, и протягивая руку лакею.

– Пей, – коротко приказал Древний, и Лука приник к вене, смакуя кровь высшего вампира. По мере того, как Лука пил, на его лице медленно затягивались раны, пусть и оставляя

после себя уродливые шрамы.

Наконец Дмитрий остановил младшего. – Довольно, пора и меру знать.

Он провел пальцем по запястью, заживляя разрез. Оглянулся. К нему подходил Борис, продолжая слушать свой плеер, и одновременно размахивая автоматом. Похоже, парень так и не вышел толком из боевого транса – адреналин кипел в его крови – с кайтифами такое случается (как и с людьми).

Между тем небо на востоке начинало светлеть. Дмитрий подводил итоги – машины больше нет, передвигаться не на чем, рассвет близко, а значит нужно затаиться. В принципе для этого подойдет любой подвал, хотя старый вампир и привык к комфорту. Можно было бы поймать такси – но вот где его взять тут?? Весь успех – трое волков убиты. Вот только на их место скоро придут тридцать.

– Значит так, Лука – скомандовал Дмитрий. Сейчас беги со всех ног, лови тачку, езжай ко мне домой – приедешь сюда на второй машине… Да – и вызови надежных ребят – вот этих, – Дмитрий чиркнул телефон на листке из блокнота крокодиловой кожи. Пусть они тут подчистят все! – он обвел рукой трупы и разбитый джип. И сними пиджак – он весь в крови.

Торопливо закивав, лакей буквально содрал с себя разорванный и окровавленный пиджак от Версаче, и опрометью понесся куда-то между пустыми домами и складами.

Минут через пятнадцать Дмитрий и Борис разместились

в подвале одного из заброшенных домов, в стороне от проспекта, намереваясь переждать там до возвращения слуги.

И почти сразу запищал «сименс» Дмитрия.

– Да? Что? Конечно! Я слушаю. Да. Что значит зачем? Надо было и все! Станислав, ты сам мне сообщил где и что! Как могу так и делаю! Что? Этот волк позорный...

Станислав, я тебя не узнаю!!! Бориса? Да с какого хрена? Что? Можешь засунуть договор ему в задницу! Скоро нам вообще никакие договоры не понадобятся! Все, конец связи!

Он отбросил коммуникатор.

– Ну что, сынок, на тебя теперь объявлена Дикая Охота! – Минутная ярость прошла, теперь Бобров даже рассмеялся. Только… как бы это не была последняя Дикая Охота местных волчар!

Серая нить

5.51

Чекан явственно чувствовал – его ребят больше нет, почувствовал, но не остановился, потому что теперь девчонка за его спиной уверенно показывала направление: налево, направо, следующий поворот – прямо... Дом в конце этой улицы – наконец сообщила она. За станцией метро…

Сейчас они ехали по Федеративному проспекту, на котором уже попадались редкие машины едущих на работу…

Они ехали мимо домов, мимо супермаркетов и ларьков,

мимо всего мира. Погони вроде не было, Виктор не обольщался – в покое их не оставят. Видимо, сейчас преследователи уже во всем разобрались, и по московским улицам мчатся машины с боевиками – людьми и кровососами. Скорее всего, остаться в живых ему уже не удастся, разве что Эльфа и Веронику спасти…

После того как он исполнит задуманное – оставить их где-нибудь, а самому уводить разъяренных неудачей врагов – чтобы друзей не заметили, пропустили, чтобы они успели скрыться. А потом уж принять последний бой… А Ника все говорила и говорила – о своих чувствах, о том, куда ее тянет сейчас – о том, что она чувствует в Повелителе, о том, что она боится… Он порывался прекратить это словоизвержение, но не было времени.

Он продолжал ехать, упрямо ехать туда, где жил Повелитель… Чтобы он больше не жил… и, которых. Эльф молча сидел возле Чекана. Парни были мертвы – он чувствовал это куда острее, чем его шеф, но варк не винил себя в том, что он не остался и не помог собратьям. Несмотря на наружность Эльфу было уже больше сотни лет и он научился жить не эмоциями а рассудком – а для гару это трудно.

Теперь они были совсем рядом с целью, так что пришла пора работать.

– Здесь, – коротко сообщила Ника. Кажется, второй этаж… Чекан затормозил настолько резко, что Ника вцепилась к него уже не пальцами, а когтями – страх а может бли-

зость Повелителя Стай вызвали неконтролируемую трансформу. Он вылез из машины, посмотрел на нее словно прощаясь, схватил в охапку Веронику, и помчался в здание. Эльф – за ним. Лишь мельком увидел светящуюся вывеску на торце здания «Федеративный проспект. Дом 45/1»

Ника окончательно пришла в себя только в подъезде. Оцепенение, которое сковало ее, теперь проходило. Она не слышала выстрелов и скрежета металла, рвавших ночную тишину совсем недавно, и теперь понимание того, что их стало меньше, навалилось с утроенной силой. Все оборотни связаны между собой невидимой нитью, Ника и раньше чувствовала смутную печаль, когда где-то умирал собрат, но это было что-то далекое. Теперь же ей захотелось завыть, но волчица подавила в себе тоску. Она знала этих парней совсем не-долго, но успела проникнуться к ним уважением, а может даже привязалась к ним.

«Кобра, Молот, Гроза, я вас не забуду, если у меня самой не хватит сил отомстить за вас, то это обязательно сделает кто-нибудь из Стаи…» – подумала Ника. Она тряхнула копной рыжеватых волос и огляделась. В подъезде было совершенно темно и пахло сыростью.

Ника «включила» волчье зрение. Звериный взгляд услужливо показал отвратительно зеленые стены, щедро исписанные маркером, разбитую лампочку, когда-то белый потолок. Она не очень-то любила людей. Как и всякий гару, Ника слышала тяжелые вздохи земли под огромным городом, придав-

ленной тоннами стекла и бетона, закатанной в асфальт. Люди не умели жить в гармонии с природой и этому же они, кажется, успели научить оборотней. Тяжелые мысли прервало странное чувство, чувство, которое привело ее сюда. Теперь это был уже не шепот, он усиливался, через мгновение став криком.

«Сюда! Сюда!! Совсем близко!!!» – надрывался голос, теперь уже сотни невидимых рук тянули ее за собой. Забыв про оборотней, стоявших рядом с ней, она побежала. Проигнорировав лифт, она взлетела по лестнице на второй этаж, пинком открыла дверь на лестничную клетку, залитую холодным электрическим светом. Теперь их отделяла от цели только входная дверь. Наверное, она бы сорвала ее с петель, подстегиваемая резко обострившимся ощущением близости не постигаемой умом *сути*Повелителя, но рука Чекана на плече отрезвила ее.

– Он там, – показала на дверь Ника, обернувшись к спутникам. Точно там! За дверью – непонятно зачем уточнила она.

– Ладно, – сообщил Чекан, после минутного раздумья приняв решение. Ждем и готовимся. Начинаем только по моей команде.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРЛЮДИЯ №1

1927 год. Красноярская губерния.

– Погодь, дядька Егор, что-то там такое непонятное…

Мысленно сплюнув, Егор Подкузин, охотник, как сказали бы позже, с тридцатилетним стажем, все же остановился. Кто его знает – племяш Сёмка хоть и дурень, но все ж в тайге тоже не первый день.

Уже второй день двое охотников находились в глубине урмана, куда направились в поисках лося – зима на носу, а резать на мясо одну из двух коров обширного семейства Подкузиных было бы глупо – как-никак, девять мальцов по лавкам сидят – скудно-то без молока придется.

Но что-то им не везло – лишь старые следы копытных попадались.

И вот похоже, наконец они что-то нашли.

Егор прислушался – кто-то крался по лесу.

И ясно было, что это человек – ибо тварей, что ходят на двух ногах помимо оного в тайге не наблюдается (Почти полжизни Егор Иванович провел в тайге сибирской, а чертей не встречал. А Семену по его комсомольству и подавно верить в них не с руки).

Но все же – зачем человеку в тайге красться?

Конечно, времена неспокойные – как говорят, и поныне по урманам да урочищам бродят остатки белых банд. Но то больше разговоры. А вот то что шайки обычных разбойников охотятся за старателями, как и при царе, так это точно. Сам Егор в прошлом году об эту пору наткнулся на искателей вольного фарта, аккуратно пристреленных в затылок на

лесной полянке. Среди вывернутых мешков и разбросанного тряпья нашел он щепотку просыпанного золотого песка – все что осталось от добычи неудачливых любителей драгоценного металла.

Охотники затаились. Впереди была поляна, и того, кто бы вышел на нее, они бы всяко увидели раньше, чем он их.

Семен осторожно проверил затвор семизарядного карабина – «манлихера», когда-то отобранного его отцом (царствие ему небесное), братом Егора, у приблудных чехословаков.

А сам Егор стянул с плеча свою кремневую винтовку, кованную еще дедом в сельской кузне – восьмигранный вороненый ствол, резное ложе, грубый, но надежный курок. Ей он доверял больше, чем всем этим новомодным пукалкам.

Вскоре из-за деревьев появился седой как лунь старик, с длинной белой бородой до пояса.

В руках не было ничего, кроме палки – старинной, покрытой непонятными узорами.

Ни мешка за спиной, ни лошади в поводу – а ведь до ближайшего жилья пара дней пути!

Что он делает в этой глуши??

Сёмка хотел было его уже окликнуть…

– Погодь, племяш, кажись я знаю его, – пробормотал Егор, и стараясь не звякнуть, осторожно взвел курок. Ставшим вдруг непослушным пальцем проверил – есть ли порох на полке ружья.

Конечно – это был он, Юрий Донской. Житель соседне-

го села, Каранского, издавна имевший репутацию колдуна и чернокнижника.

Про него говорили всякое – начиная от того, что Юрий знается с чертями болотными и лешими, до того, что дескать, снюхался он с тунгусскими шаманами, и те даже передали ему власть над своими божками за что-то… Все окрестные батюшки услышав его имя, кривились и начинали плеваться.

Его даже пытались судить – аккурат перед германской войной, обвиняя в отречении от православия, служении языческим богам и попутно – в ограблении двух церквей в Нижнеудинске.

Но суд как ни старался, не смог доказать виновность Донского– да и защищать «колдуна» приехал какой-то знаменитый адвокат из самого Петербурга.

Несомненно, его появление здесь было в высшей степени странным и подозрительным.

Старик между тем остановился на поляне, и принялся размахивать руками и посохом, явно делая какие-то знаки. Но вот кому?

Егор и Семен, съежившись за кустами от непонятного страха, наблюдали это причудливое действо. Охотник уже мысленно примерялся – чертова колдуна он мог снять одним выстрелом. Старая винтовка в его руках всегда била без промаха – что зверей, что людей: в недавние лихие годы кого только не отправила она на тот свет – от американских и колчаковских солдат, до станового пристава Селиванова, выпо-

ровшего когда-то Егора за нехорошую брань в Престольный праздник….

Но вроде как стрелять колдуна пока не за что?

Старик вдруг задрал голову и испустил длинный волчий вой, от которого кровь застыла в жилах в племянника и дяди.

И вдруг совсем рядом раздался ответный клич серого хищника.

И между кедрами возникли как из ничего серые тени и тускло светящиеся точки волчьих очей. Егор успел подумать «Ветер в нашу сторону, хорошо…»

Охотник скосил глаза – только бы Сёмка не сорвался, и не выдал их.

Племянник, белый как снег, сидел на земле и мелко и часто крестился, бормоча что-то шепотом.

До Егора лишь долетало – «Сусе, Сусе Христе…помилуй мя грешного…» – словно и не был сын его брата комсомольским вожаком ихнего села.

Чувствуя сильную дрожь, Подкузин-старший смотрел, как волки приближаются к старику. Все новые и новые звери собирались вокруг старика, пока вся поляна не заполнилась жуткими хищниками.

К изумлению спрятавшихся людей, старик спокойно стоял в центре поляны, ожидая направлявшихся к нему зверей. Потом один из волков отделился от стаи и бросился к его ногам. Он вел себя как огромная собака, но удивление наблюдателей возросло еще больше, когда они увидели, что старик

нагнулся и приласкал зверя, почесав у него за ушами, что-то говоря вполголоса.

Потом… что-то произошло – он так и не понял что, и на месте Донского возник силуэт огромного косматого волка.

Он лишь успел подхватить потерявшего сознание племянника.

А затем вся огромная стая завыла – и вой был так страшен и громок что Егор лишь уткнулся лицом в хвою, зажав уши руками.

«Только бы ветер не переменился!!! Богородица – спаси!!! Не отдай силам сатанинским в добычу!!»

Когда способность соображать вернулась к Подкузину, ни старца ни волков не было.

* * *

«…Опосля чего мы с дядей вирнулися в село наше Толуево, как дашли ни помню.

И потому прошу Гепеу разобраться с этим Юрием Донским, потому что колдовство это антинаучная поповщина, а савецка власть против нее очень высказывалась всегда. Кроме таво – если он этот Донской умеет взаправду превращацца в волка, то от этого может быть бальшая польза гидре контривалюции, которая не дремлет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.